

**Помочь
Тюменской
палате**

С. 5

**Реваншизм
не пройдет**

С. 8–9

**Самая
красивая –
из адвокатуры**

С. 12

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

**ПРОФЕССИОНАЛИЗМ №19 (036)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ**
октябрь
2008 г.

О Р Г А Н Ф Е Д Е Р А Л Ь Н О Й П А Л А Т Ы А Д В О К А Т О В Р Ф

В НОМЕРЕ

Таможня

Нет жуликов –
ловим
предпринимателей **С. 6–7**

Авторское право

Кто защитит
право-
обладателя **С. 10–11**

Труд

Стажер
в декрете **С. 11**

Коллеги

Адвокатура
Узбекистана:
шаг вперед,
два шага назад? **С. 13**

Правозащита

Адвокат
осужденных **С. 14–15**

Корпорация

За «самостоятельность»
нужно платить **С. 15**

Подписка

Три способа
оформить отношения
с газетой **С. 16**

ВНОСИТЬ, НЕЛЬЗЯ ОТКЛАДЫВАТЬ!

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Именно так расставил знаки препинания первый заместитель главы верхней палаты Федерального Собрания РФ Александр Торшин в главном тезисе дискуссии о законопроекте «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» на заседании Объединенной комиссии по вопросам оказания квалифицированной юридической помощи, состоявшемся 23 сентября в Совете Федерации.

Окончание на с. 2

Окончание. Начало на с. 1

Напомним, что инициаторами создания законопроекта явились известные московские адвокаты, а главным его идеологом выступил президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник. Законопроект содержит ряд принципиальных положений, направленных на регулирование рынка юридических услуг. В нем определены понятия «квалифицированная юридическая помощь» и «юридические услуги», названы субъекты оказания квалифицированной юридической помощи и установлен порядок допуска к профессиональной деятельности по оказанию такой помощи.

Законопроект готовился почти полтора года и неоднократно подвергался переработке с учетом критических замечаний и предложений практикующих юристов и адвокатов. Заседание комиссии также прошло в дискуссионной форме. Не все из ее участников согласились с предложенной редакцией. В частности, руководитель известной адвокатской фирмы Сергей Пепеляев выразил опасение, что в случае принятия закон «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» способен взорвать хрупкое равновесие, сложившееся на рынке юридической помощи в России, и вызвать острое недовольство представителей неадвокатских юридичес-

ВНОСИТЬ, НЕЛЬЗЯ ОТКЛАДЫВАТЬ!

ких структур, которые будут вынуждены играть по новым правилам. По мнению Пепеляева, законодатель должен не загонять юристов в саморегулируемые организации, а создавать привлекательные условия, при которых они сами будут туда стремиться.

Критические отзывы на законопроект были даны специалистами Государственно-правового управления Президента Российской Федерации и Исследовательского центра частного права при Президенте РФ. Часть предложений была учтена в последней редакции законопроекта.

Федеральная палата адвокатов РФ дала в целом благоприятный отклик на законопроект. В заключении экспертно-методической комиссии Совета ФПА РФ говорится, что «назрела необходимость для всех лиц, оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе, установить единые правила допуска к профессии, единые правила этики, единые требования постоянного повышения квалификации и обязательное членство в профессиональных организациях, которыми должны стать действующие адвокатские палаты». Однако эксперты ФПА склоняются к тому, что соответствующие изменения нужно внести прежде всего в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Конец дискуссии положил первый заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Александр Торшин, заметивший, что дальнейшее затягивание рассмотрения законопроекта в Федеральном Собрании нежелательно. Необходимость регулирования юридической деятельности сегодня никем не оспаривается. Законопроект «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» – серьезный шаг в этом направлении.

А.П. Торшин объявил коллегам, что в ближайшее время предложит законопроект на рассмотрение парламента. **АП**

Вероника МАРЧЕНКО,
председатель правления фонда «Право Матери»
(судебная защита прав родителей погибших солдат), член Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре РФ

Адвокатское сообщество сейчас подменяет тезис.

Говорят о качестве оказываемой юридической помощи. И это справедливо: мы, например, сталкиваемся с огромным количеством адвокатов, наличие у которых юридического диплома вызывает вопросы о его происхождении. Поэтому бороться за качество юридических услуг, безусловно, нужно. Но! Для повышения этого качества адвокаты не предлагают ввести обязательное, с особо строгими требованиями (возможно, со страхованием ответственности юристов) лицензирование юридических услуг; не предлагают сделать юридическое образование на год дольше или ввести для юристов что-то наподобие ординатуры для медиков; не предлагают обязать нотариусов проверять наличие юридического диплома у того, на чье имя оформляется соответствующая доверенность... Нет! Ничего из списка!

Фактически они выдают за повышение качества юридических услуг повышение доходов собственных коллегий (тысячи новых членов принесут миллионные членские взносы) и недобросовестную конкуренцию. Ибо сейчас гражданин имеет возможность выбрать, к кому обратиться за консультацией, а его этой возможности хотят лишиться, считая глуповатым недопросом, не способным понять, кто ему на самом деле нужен. Примечательное отно-

МНЕНИЯ. КОММЕНТАРИИ

шение к неюристам, не так ли? Их считают способными заплатить, но не считают способными выбрать.

Елена ОСАВЕЛЮК,
к. ю. н., доцент кафедры международного права, заместитель декана юридического факультета Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, член Российской ассоциации международного права

Идея о том, что «любые виды юридических услуг, начиная от устных консультаций и заканчивая представительством в судах, смогут профессионально оказывать только адвокаты, нотариусы и патентные поверенные», в действительности обслуживает интересы лишь адвокатского сообщества.

Именно его, поскольку следующие два субъекта взяты «для пущей убедительности», то есть «для массовки». Ведь по ныне действующему законодательству, например, в области патентования в Российской Федерации иностранец имеет право действовать только через патентного поверенного; каждая старушка знает, что завещание составляется только у нотариуса, и т.д. То есть особый статус этих двух субъектов и так давно оговорен российским законодательством. Вот и получается, что истинными выгодоприобретателями по данному законопроекту становятся лишь адвокаты, а ущемленными – простые граждане.

Анастасия АРТАМОНОВА,
юрист, государственный служащий Министерства регионального развития РФ

Необходимо действительно разграничить полномочия в сфере юридических услуг, потому что сейчас у нас остро стоит проблема предоставления качественных, я подчеркиваю, именно качественных юридических услуг. При разграничении полномочий будут выделены сферы и квалифицированные специалисты распределены по видам деятельности, в которых они действительно максимально компетентны.

В данный момент услуги юридического характера оказывают все кому не лень. При выдаче доверенности на представление интересов подзащитного или истца нотариальные организации не требуют документа об образовании, а это неправильно. Все должно быть документировано и оформлено надлежащим образом.

Я думаю, что в случае принятия закона помощь станет более квалифицированной. Это почувствуют и обычные граждане, обратившиеся за оказанием услуг, и сами специалисты, которые эти услуги предоставляют.

Евгений ГОРОШКО,
адвокат

Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федера-

ции...» отметил, что «государство, допускающая в действующей системе правового регулирования возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей организаций штатных сотрудников либо адвокатов, а в качестве представителей граждан – иных, помимо адвокатов, лиц, оказывающих юридическую помощь, тем самым, по существу, не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень, а потому не вправе возлагать на организации обязанность выбирать в качестве представителей только адвокатов или содержать юристов в штате».

Что из этого следует? Конституционный Суд дал понять, что если на федеральном уровне не установлены стандарты оказания юридической помощи, то и ограничение предприятий в праве на выбор представителя в судебном заседании является неконституционным. Однако иная позиция может возобладать в случае, если федеральным законом будут установлены минимальные требования к юристам, представляющим интересы организаций и граждан в различных судебных органах, и не только в них.

С учетом конституционной гарантии права на квалифицированную юридическую помощь и попытками государства решить проблему «правового нигилизма» законодательное установление профессиональных требований к практикующим юристам, скорее всего, необходимо.

По материалам интернет-ресурса
КОММЕНТАРИИ.PY (www.kommentarii.ru)

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
Третьего Всероссийского
съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК,**
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36

E-mail: advgazeta@mail.ru

Следующий номер
выйдет 23 октября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в
ООО «Офсетная
типография №21»

Москва,
ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать
02.10.2008

Тираж 1950
Заказ № 4-49/09

«ИДЕИ, ЦЕННЫЕ ДЛЯ НАШЕГО СООБЩЕСТВА»

В заседании Объединенной комиссии по вопросам оказания квалифицированной юридической помощи при первом заместителе председателя Совета Федерации А.П. Торшине участвовал председатель Экспертно-методической комиссии при Совете ФПА РФ Г.К. Шаров.

Редакция «АГ» попросила его ответить на вопросы, связанные с обсуждением проекта федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации».

— Геннадий Константинович, чем обусловлено появление законопроекта, насколько он удовлетворяет интересам адвокатуры?

— Идеи, положенные в основу законопроекта, ценны для адвокатского сообщества, так как закрепляют тот факт, что профессиональная деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи неограниченному кругу заинтересованных лиц по правовым вопросам является исключительной сферой деятельности адвокатуры. Такой подход соответствует европейской и мировой практике.

В России сложилась парадоксальная ситуация, при которой все виды юридической помощи гражданам и организациям, включая судебное представительство, кроме адвокатов оказывают иные лица, независимо от наличия специального образования и без законодательного урегулирования такой деятельности. В отличие от адвокатов они не сдают квалификационного экзамена на допуск к профессии и не приносят присяги, не обременены обязанностью оказывать юридическую помощь бесплатно и по назначению, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, требования законодательства об адвокатуре и решения органов адвокатского самоуправления. Очевидно, что назрела необходимость для всех лиц, оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе, установить единые правила допуска к профессии, единые правила этики, единые требования постоянного повышения квалификации и обязательное членство в профессиональных организациях, которыми должны стать действующие адвокатские палаты.

Урегулирование вопросов предоставления гражданам и организациям юридической помощи крайне важно для повышения ее качества и особенно актуально накануне вступления России в ВТО.

Первостепенное значение для развития судебной реформы имеет скорейшее урегулирование проблемы профессионального судебного представительства, которое должно осуществляться только адвокатами. Это позволит содействовать обеспечению гарантированных Конституцией РФ прав каждого на судебную защиту (ст. 46), равенства всех перед законом и судом (ст. 19) путем реализации прав каждого на получение не любой, а именно квалифицированной юридической помощи (ст. 48).

— Как изменится положение юристов — не адвокатов в случае принятия закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»?

— Лицам, не имеющим статуса адвоката, но профессионально занимавшимся оказанием юридической помощи, при

условии, что они вправе претендовать на получение статуса адвоката (имеют высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности и пр.), должно быть предоставлено право в течение определенного срока получить статус адвоката без сдачи квалификационного экзамена. После этого их деятельность будет регулироваться законодательством об адвокатуре.

С принятием законопроекта те лица, которые не вправе претендовать на статус адвоката или не захотят его приобрести, утратят право профессионально заниматься оказанием юридической помощи.

— В Пояснительной записке к законопроекту говорится, что принятие федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения, дополнения или принятия новых законов или иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Получается, что даже Закон об адвокатской деятельности не изменится?

— Мы в самом начале работы над документом задались вопросом: не проще было бы внести соответствующие изменения в Закон об адвокатской деятельности? Этот вопрос по-прежнему нуждается в осмыслении. Но даже если предположить, что будет принят отдельный закон «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», без цепочки изменений в других законодательных актах не обойтись. Законодательное закрепление нормы о том, что только адвокаты вправе осуществлять на профессиональной основе судебное представительство, потребует внесения изменений в процессуальное законодательство.

Из ст. 59 АПК РФ (ч. 3) необходимо будет исключить фразу о том, что представителями в арбитражном суде могут быть не только адвокаты, но «и иные оказывающие юридическую помощь лица».

Статью 49 ГПК РФ нужно будет дополнить ч. 1, в которой указать: «Представителями в суде могут быть адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве представителя могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует лицо, участвующее в деле».

Из ст. 49 УПК РФ (ч. 2) целесообразно будет исключить последнюю фразу: «При производстве у мирового судьи указанное лицо (по смыслу — любое иное) допускается и вместо адвоката», а ст. 182 ГК РФ следует дополнить ч. 5, в которой указать, что процессуальное (судебное) представительство осуществляется адвокатами, если федеральным законом не установлено иное.

В ст. 1 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» (ч. 3) перечень организаций, на которые не распространяется этот закон, нужно будет дополнить указанием на адвокатские палаты.

— Большинство юристов, не имеющих статуса адвоката, в настоящее время осуществляют юридическую практику в рамках коммерческих организаций и от имени коммерческих организаций. Невозможность для таких организаций оказывать юридическую помощь будет негативно воспринята их владельцами и работниками... Есть ли выход из этого щекотливого положения?

— Закон об адвокатуре устанавливает, что указанные в нем адвокатские организации, в рамках которых адвокаты от своего имени осуществляют свою профессиональную деятельность (коллегии, бюро и консультации), не могут выступать субъектами оказания юридической помощи. На определенном этапе развития законодательства об адвокатуре такой подход к назначению адвокатских образований был оправдан. Однако в настоящее время он все чаще вызывает у адвокатов критические оценки, поскольку порождает сложности в организации работы и во взаимоотношениях с клиентами, препятствует развитию инфраструктуры адвокатской деятельности, делает юридическую помощь адвокатов неконкурентоспособной на рынке юридических услуг и ставит российских адвокатов в заведомо невыгодные условия по сравнению с их западными коллегами.

На практике и в настоящее время требование закона о том, что адвокат вправе оказывать юридическую помощь только от своего имени, легко преодолевается, особенно тогда, когда это ограничение противоречит интересам клиентов из крупного и среднего бизнеса. Поэтому бессмысленно сохранять ограничения, которые препятствуют развитию конкурентоспособной адвокатской деятельности и зачастую не выполняются.

Юридическая помощь, оказываемая от имени юридических лиц, более привлекательна для крупного и среднего бизнеса, чем помощь отдельных адвокатов. Существующие налоговые льготы, установленные для адвокатов, не прельщают ни адвокатов бизнеса, ни лиц, которые оказывают юридические услуги без статуса адвоката, ни их клиентов.

Адвокатура нуждается в таких организационно-правовых формах адвокатских организаций, которым законодатель мог бы разрешить оказывать квалифицированную юридическую помощь от своего имени.

— Наиболее сложным является вопрос о том, должны ли адвокатские организации,

имеющие право оказывать юридическую помощь, быть только некоммерческими организациями или при определенных условиях допустимо создание также и коммерческих адвокатских организаций?

— Современное состояние рынка юридических услуг в России и в мире свидетельствует о том, что бессмысленно ограничивать права российских адвокатов создавать для оказания квалифицированной юридической помощи коммерческие организации. Особенно это актуально в связи с предстоящим вступлением России в ВТО.

Представляется необходимым предусмотреть, что учредителями адвокатских организаций, оказывающих юридическую помощь от своего имени, могут выступать только российские адвокаты и такие организации создаются в форме некоммерческого партнерства или общества с ограниченной ответственностью, в котором не менее 70 % долей участников должны принадлежать российским адвокатам.

— Противники создания адвокатских образований в форме коммерческих организаций ссылаются на то, что деятельность таких организаций будет подпадать корпоративному налогообложению. Насколько серьезен этот аргумент?

— Полагаю, что эту опасность можно преодолеть разумным налоговым регулированием. Оказание такими организациями юридической помощи физическим лицам по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью, а также помощи в форме судебного представительства не должно облагаться налогами на прибыль и на добавочную стоимость. Эти организации должны быть освобождены от налога на имущество, а для адвокатов, работающих в них по трудовым договорам, ставки единого социального налога должны быть такими же, как и у адвокатов, работающих в рамках существующих адвокатских образований.

— Не будет ли противоречить создание адвокатских образований в форме коммерческих организаций Закону об адвокатуре, который устанавливает, что адвокатская деятельность не является предпринимательской?

— Это очень непростой и болезненный вопрос. Думаю, что не стоит пока спешить исключать эту норму из Закона об адвокатуре. Именно адвокат оказывает юридическую помощь доверителю либо от своего имени, либо от имени адвокатской организации, с которой он мог бы состоять в трудовых отношениях. В первом случае адвокат получает за свою работу гонорар от доверителя, во втором случае — мог бы получать заработную плату от организации, с которой он состоял бы в трудовых отношениях. Но при этом содержание адвокатской деятельности неизменно — оказание квалифицированной юридической помощи.

В то же время Конституция РФ гарантирует всем, включая адвокатов, свободу экономической деятельности. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

Действующий Закон об адвокатуре не содержит запрета адвокату заниматься предпринимательской деятельностью.

То обстоятельство, что адвокат, являющийся совладельцем адвокатской коммерческой организации, может получать кроме платы за оказанную им юридическую помощь еще и часть прибыли такой коммерческой организации, не влияет на характер его профессиональной деятельности. **АГ**

ИЗ ПОЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ АЛЕКСАНДРА МУРАНОВА

К ЗАКОНОПРОЕКТУ «О КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

«...» ...Конституционный Суд РФ прямо указал: «...право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя». Это может приводить к тому, что защитником или представителем «окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь»; «...установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя» (постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П; от 28 января 1997 г. № 2-П). <...>

...Предлагаемый закон полностью решает... проблему несоответствия положения дел в сфере оказания юридической помощи Конституции РФ и международным стандартам. Необходимо, чтобы любую юридическую помощь как вид услуг могли оказывать только лица, отвечающие установленным законом квалификационным признакам и прочим требованиям профессионального сообщества и государства. Как показывает и отечественный, и мировой опыт, эти цели достижимы при нормативном обязании таких лиц иметь надлежащее образование и сдавать соответствующие экзамены, объединяться в профессиональные сообщества, которые и будут как заниматься системой организованного повышения квалификации, так и контролировать их деятельность, при необходимости налагая санкции.

Опасения по поводу введения в России «адвокатской монополии» беспочвенны: монополия предполагает невозможность осуществления деятельности, тогда как предлагаемый проект никому приобрести статус адвоката не запрещает. Говорить об адвокатской монополии точно так же необоснованно, как говорить о существовании в России медицинской монополии или монополии лиц с разрешениями на управление автомобилями.

Следует отдельно отметить, что является ошибочным мнение о том, что введение квалификационных признаков

является посягательством на свободу экономической и иной деятельности. Гарантируемые Конституцией РФ принципы поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности, права каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 8, 34, ч. 1 ст. 37 Конституции РФ) не исключают установления квалификационных требований и условий допуска к осуществлению определенных видов профессиональной деятельности. К деятельности в области медицины, например, могут быть допущены только профессионалы, подтвердившие свою квалификацию в установленном порядке. Иные лица оказывать медицинские услуги не вправе. Никто не усматривает в этом нарушений указанных принципов, а также прав и свобод. Также вряд ли кто-то всерьез станет утверждать, что требование к водителям автотранспорта иметь соответствующие разрешительные документы ущемляет конституционные права и свободы как их самих, так и третьих лиц. Также, как известно, банковские, страховые и многие другие профессиональные услуги могут предоставлять не любые лица, а только лица, прошедшие процедуру проверки своей квалификации и находящиеся под контролем отраслевых компетентных органов.

При этом юридические услуги, требующие не в меньшей мере специальных знаний и навыков и не меньшей добросовестности, чем иные профессиональные услуги, также не следует оставлять вне правового контроля. Установление квалификационных требований к лицам, осуществляющим определенные важные для общества виды профессиональной деятельности, нареканий с точки зрения своей конституционности ни у кого вызывать не может и не должно.

Вряд ли можно признать сферу юридических услуг настолько малозначительной для интересов граждан и общества в целом, чтобы считать возможным сохранение ситуации, при которой к их оказанию фактически может быть допущено любое лицо. Полагать, что деятельность по оказанию юридических услуг не столь важна, чтобы устанавливать подобные требования, — значит снисходительно и пренебрежительно относиться к такой деятельности и к самому праву.

Равным образом не может являться обоснованным довод о том, что установление квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги, нарушает право на выбор юридического консультанта: он идентичен неверному доводу о том, что установление соответствующих квалификационных требований нарушает право на выбор, например, врача или водителя автобуса, осуществляющего перевозку пассажиров.

Важно понимать, что проблема создания сбалансированного регулирования

оказания юридических услуг в России не может быть разрешена путем введения лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг. Как известно, эксперимент с введением их лицензирования в 90-х гг. XX в. не удался.

Регулирование юридических услуг должно осуществляться только на основе механизмов саморегулирования профессиональной деятельности. Именно они соответствуют конституционным принципам соразмерности и справедливости и именно по этому пути идет весь цивилизованный мир.

При этом очевидно, что не следует отказываться от использования уже существующих и уже проверенных на практике, работающих механизмов. Между тем в России таким механизмом является законодательство об адвокатуре, нотариате и патентных поверенных. Оно выдержало испытание временем и доказало свою эффективность.

Адвокатура, как общеизвестно, является именно саморегулируемой организацией. Получение адвокатского статуса предполагает соответствующие профессиональные знания, опыт, моральные качества. Поддержание адвокатского статуса предполагает постоянное соответствие этическим правилам, компетентность, повышение квалификации.

Думается, что эти же требования вполне могут быть распространены на всех лиц, оказывающих юридические услуги. Это было бы наиболее логичным и разумным способом регулирования сферы оказания юридических услуг.

Коль скоро для регулирования сферы оказания юридических услуг следует использовать только механизмы саморегулирования, то сегодня имеется только два варианта: либо революционное изменение действующего регулирования, кардинальный его слом, создание в России некоей совершенно новой саморегулируемой юридической организации, в которую войдут в качестве отдельных составных частей адвокатура, нотариат, патентные поверенные и субъекты предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели и коммерческие организации), либо взвешенное и постепенное изменение регулирования за счет использования уже имеющихся наработок и регулятивных механизмов.

Важно подчеркнуть, что предлагаемый законопроект предлагает отказаться от вредного на сегодня для России дерегулирования в сфере юридических услуг не за счет государственного вмешательства, а за счет использования уже действующих в России саморегулятивных механизмов. В России уже действует Федеральный закон «О саморегулируемых организациях». Однако, если применить его в сфере оказания юридических услуг, это породит множество таких организаций с отличающимися стандартами качества оказания услуг и ответственности их

членов, а также крайне затруднит контроль за ними. Это не будет отвечать интересам общества и государства, равно как не будет в полной степени соответствовать ст. 48 Конституции России и международным стандартам. В таких условиях намного эффективнее использовать уже имеющуюся в России единую саморегулируемую организацию — адвокатуру. Требования закона «О саморегулируемых организациях» при этом окажутся также соблюденными, поскольку он на адвокатуру распространяется.

При этом в целях соблюдения интересов лиц, уже осуществляющих деятельность по предоставлению юридической помощи (услуг), но не являющихся адвокатами, предлагается принять в состав адвокатуры без вступительного экзамена (при условии, что они обладают высшим юридическим образованием и подтвержденным опытом практической работы). Это не ущемит их интересов, позволит поставить на качественно более высокий уровень оказания юридической помощи (услуг) в России и будет содействовать работе судебной системы.

Соответственно, предлагаемый законопроект не нарушает конституционные права частнопрактикующих юристов и сотрудников юридических фирм. Такие лица не будут лишены возможности доступа к оказанию юридических услуг. Заинтересованные и компетентные лица могут получить адвокатский статус на основе установленных в законе прозрачных критериев и затем оказывать юридические услуги.

Важно отметить, что положение, при котором по общему правилу вправе оказывать юридическую помощь только лица, отвечающие квалификационным требованиям, существует во многих странах с развитыми правовыми системами. Ни внутри них, ни на международном уровне такое положение дел не считалось и не считается неправильным.

Отсутствие установленных законом требований к лицам, оказывающим юридические услуги, способствует разрастанию коррупционной среды, так как, не имея должных знаний, опыта и не исполняя обязанности соблюдать требования закона и профессиональной этики, такие лица могут быть склонны к использованию внеправовых средств, не рискуя понести при этом профессиональную ответственность. Именно поэтому предлагаемый законопроект способствует в том числе и борьбе с коррупцией.

Нельзя не учитывать ту важность, которую качественное оказание юридических услуг и уважение к юридической профессии имеют для граждан, субъектов делового оборота, общества и государства. Предлагаемый законопроект нацелен в том числе на повышение качества юридических услуг. Это соответствует интересам получателей таких услуг, равно как общества и государства. **АГ**

О ситуации в Адвокатской палате Тюменской области

Вопрос редакции «АГ» Е.В. Семеняко: – Региональные СМИ Тюменской области бьют тревогу – в областной Адвокатской палате раскол. Евгений Васильевич, что происходит?

– Ситуация в Адвокатской палате Тюменской области, действительно, приобрела чрезвычайный характер. На протяжении длительного времени там не действуют органы адвокатского самоуправления. Совет палаты, квалификационная и ревизионная комиссии не выполняют функции, возложенные на них законом. В результате не может осуществляться прием новых членов, не рассматриваются дисциплинарные дела и жалобы адвокатов на нарушение их профессиональных прав и т.д.

В таких условиях Совет Федеральной палаты адвокатов, оставляя пока в стороне вопрос «Кто прав, кто виноват», решил сосредоточиться на проблеме «Что делать?»

Совет ФПА предложил всем участникам конфликта вернуться на правовое поле: обеспечить неукоснительное соблюдение закона и выполнить решение суда, признавшего нелегитимность избранных с нарушением закона органов самоуправления.

Нужно подчеркнуть, что это уже третье по счету обращение Совета ФПА к тюменским коллегам. Однако до сих пор они не смогли наладить нормальную работу. Часть членов легитимного Совета палаты блокирует ее возобновление. А «незаконный Совет» с избранным этим же Советом «президентом» игнорирует решение суда и рассылает по адвокатским образованиям призывы не выполнять решения легитимного Совета.

Острота и неприемлемость такого положения вещей усугубляется тем, что многие адвокаты Тюменской области утрачивают доверие к органам корпоративного самоуправления своей палаты.

В таких условиях Совет ФПА вынужден прибегнуть к тем, прописанным в Законе полномочиям, которые предоставляют ему право инициировать досрочное прекращение полномочий Совета Тюменской палаты.

В целях созыва внеочередной конференции адвокатов Тюменской области создана специальная комиссия ФПА и намечены конкретные сроки проведения конференции.

Особо хочу отметить, что все наши действия по ситуации в Тюмени не преследуют цели отстоять интересы прежнего Совета палаты и президента Ф.А. Пана. Поскольку они также ответственны за возникновение кризисной ситуации в палате.

Вопросы формирования нового Совета Адвокатской палаты Тюменской области должны решаться не по принципу «казачьего круга», а в соответствии с теми процедурами, которые предусмотрены Законом. И Федеральная палата добьется, чтобы эти процедуры были соблюдены.

Об оплате труда адвокатов по назначению органов следствия и суда

Вопрос редакции «АГ» Е.В. Семеняко: – Прошло уже более года с тех пор, как было принято Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. № 625 «О внесении изменений в Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 и от 23 июля 2005 г. № 445», установившее минимальный размер оплаты труда адвокатов по назначе-

ПОМОЧЬ ТЮМЕНСКОЙ ПАЛАТЕ

11 сентября состоялась конференция адвокатов, в которой приняли участие члены Совета ФПА и руководители крупнейших адвокатских образований. Обсуждались вопросы оплаты труда адвокатов по назначению; помощи корпоративным органам самоуправления Тюменской палаты в выходе из кризиса; отношения адвокатского сообщества к законопроекту «О квалифицированной юридической помощи» и политике чиновников Министерства юстиции в вопросах поощрения адвокатов государственными наградами. По завершении конференции на вопросы нашего корреспондента ответили президент Федеральной палаты адвокатов Е.В. Семеняко, вице-президент ФПА, президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник и вице-президент ФПА, президент Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганов.

нию в 275 руб. Федеральная палата выступила с резкой критикой этого документа, назвав новые ставки для адвокатов неприемлемыми. Удалось ли Вам как-то продвинуться в этом вопросе?

– Следует отметить, что ФПА пыталась отстоять более справедливый принцип определения оплаты труда адвокатов, работающих по назначению еще до принятия указанного Постановления. Однако нашу позицию проигнорировали. После принятия Постановления мы предприняли ряд шагов, чтобы добиться его корректировки. Однако и в этот раз услышаны не были. Видимо, при решении этого вопроса чиновники руководствовались не здравым смыслом и объективными расчетами, а установкой: адвокатам – по минимуму. Несправедливость такого подхода очевидна: адвокат оказался единственным участником уголовного процесса, оплата труда которого на порядок меньше, чем у других.

В этих условиях ФПА не оставалось ничего иного как апеллировать к Высшей судебной инстанции. Я не слишком обольщаюсь благоприятным исходом дела, но, как и мои коллеги по Совету ФПА, полагаю, что мы должны использовать все возможности для защиты профессиональных прав адвокатов.

Если Фемида под тем или иным предлогом не захочет вмешиваться в спор адвокатов и власти, мы будем использовать другие средства, добиваясь справедливой оплаты труда наших коллег.

Из выступления члена Общественной палаты, вице-президента ФПА РФ Г.М. Резника на конференции адвокатов 11 сентября 2008 г.:

«Мы работаем над решением этой проблемы. В том числе и в Общественной палате. Пытаемся заручиться поддержкой как можно большего числа людей, которые могли бы отдать свой голос в пользу адвокатуры. Расценки за труд наших коллег в процессах по назначению – унижительные. И с этим не могут не согласиться даже люди, критически настроенные к нашей профессии. У меня есть уверенность, что нас услышат и под-

держат. Единственное, в чем у меня нет уверенности, что ставки оплаты труда адвокатов вновь привяжут к МРОТ, как это было ранее. Однако в этом нет ничего трагичного. Важно, чтобы при подготовке нового документа всесторонне учитывались все слагаемые адвокатского труда и использовались те критерии, которые применяются для оценки работы других участников процесса».

О законопроекте «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»

Вопрос редакции «АГ» Г.М. Резнику: – Генри Маркович, Вы один из идеологов законопроекта о квалифицированной юридической помощи. Было время, Вы отказывались от кураторства над законопроектом, потом вновь соглашались работать над ним. Сейчас, как известно, этот законопроект представлен на рассмотрение в Совет Федерации. Какие цели преследует этот документ?

– Как известно, Конституция РФ гарантирует право каждого на квалифицированную юридическую помощь. В жизни господствует такой принцип: каждый может оказывать эту помощь. Качество такой помощи никем не контролируется, профессиональные стандарты и этические нормы юридической деятельности не установлены. В России до сих пор не выработаны единые требования ко всем участникам рынка юридических услуг, что делает его уязвимым перед экспансией крупных иностранных консалтинговых компаний после вступления нашей страны в ВТО.

Закон определяет три важнейшие составляющие, способные разрешить данные противоречия: определяет понятие квалифицированной юридической помощи, субъектов, которые оказывают такую помощь, и порядок ее оказания. Оппоненты данного законопроекта из числа адвокатов сетуют прежде всего на то, что законопроект распахивает двери в адвокатуру практически для всех юристов, занимающихся практикой и представляющих в судах. Одни полагают, что

приток новых членов в адвокатское сообщество размывает высокопрофессиональные и моральные основы, на которых стоит адвокатура, и вызовет кризис профессии. Другие боятся конкуренции, опасаясь, что «пришельцы» отхватят львиную долю адвокатского пирога.

Думаю, эти опасения беспочвенны. Мне бы хотелось напомнить коллегам о том времени, когда практически каждый желающий мог купить адвокатскую корочку в небольшой и непривередливой коллегии и стать адвокатом. В результате к моменту принятия Закона об адвокатской деятельности в Москве осталась только треть адвокатов, которые пришли в сообщество традиционным путем – сдавая квалификационный экзамен по полной программе. Этот расклад отчетливо проявился в ходе первой, учредительной, конференции адвокатов г. Москвы, когда создавалась наша палата. Но даже в этой ситуации возобладали здравые побуждения. Мы сформировали активный работающий Совет, квалификационную комиссию. Адвокатура не растворилась в «пришельцах». Напротив, она усилилась за счет многих действительно профессиональных и грамотных юристов. Так что же плохого произойдет, если сегодня в адвокатуру придут те наши коллеги, которые давно уже занимаются юридической практикой и действительно профессиональны?

Опасения, что они уведут «наших» клиентов, не состоятельны. У хороших юристов уже есть своя персональная практика. Что же касается тех, кто прикрывается липовыми дипломами и не обладает должными профессиональными качествами, они рано или поздно себя обнаружат и либо добровольно, либо по решению квалификационных органов уйдут из профессии.

О государственных званиях и наградах

Вопрос редакции «АГ» А.П. Галоганову: – Алексей Павлович, вы давно уже поднимаете на разных уровнях вопрос о поощрении коллег государственными званиями и наградами, которыми обычно удостоивают юристов. Как известно, награждение ведомственными медалями Министерства юстиции представителей адвокатуры происходит крайне редко, а для того, чтобы адвокату присвоили звание «Заслуженный работник юстиции Российской Федерации», ему необходимо совершить подвиг. Что же на самом деле происходит в этой деликатной сфере?

– Последние 5–7 лет практика награждения адвокатов государственными наградами сократилась до минимума. Представления крупных адвокатских образований и даже адвокатских палат остаются без рассмотрения. Так, 300 представлений, направленных за последние несколько лет в наградной отдел Министерства юстиции из Адвокатской палаты Московской области, остались без удовлетворения. Такого нет ни в одном из федеральных юридических ведомств. На конференции прозвучала идея отрегулировать этот вопрос на федеральном уровне. Для этого нужна воля Совета Федеральной палаты адвокатов. Важно только выработать единые подходы к выдвижению претендентов на государственные награды и установить квоту, которая бы не превышала те, которые действуют в других федеральных юридических ведомствах. Полагаю, что мы могли бы решать эту проблему совместно с Федеральной нотариальной палатой в рамках Ассоциации юристов России. **АГ**

«РАЗМЫТЫЙ» ПОРЯДОК

Нет жуликов – ловим предпринимателей

В Федеральную палату адвокатов РФ поступило письмо от компании (наименование не приводится с целью соблюдения конфиденциальности, далее – Компания), которая выражает искреннюю признательность коллективу Коллегии адвокатов «Таможенный адвокат» Адвокатской палаты Московской области. Компания обратилась в Коллегию, когда находилась на грани банкротства. С помощью адвокатов ей удалось отстоять свои интересы в арбитражных судах первой и апелляционной инстанций. По просьбе редакции «АГ» об этом деле рассказывает адвокат Константин КУРОЧКИН, член Экспертного совета по таможенному регулированию Комитета по бюджету и налогам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

– Константин Леонидович, расскажите, пожалуйста, об обстоятельствах дела.

– Компания, обратившаяся к нам за помощью, с 2005 г. осуществляла переработку товаров за рубежом Российской Федерации. При этом в соответствии с таможенным законодательством она получила разрешение Подольской таможни на использование таможенного режима переработки вне таможенной территории. У таможенных органов ни на этапе выдачи разрешения, ни в процессе последующего таможенного контроля не возникало никаких вопросов, связанных с правомочностью использования Компанией этого таможенного режима.

Необходимо пояснить, что таможенный режим переработки вне таможенной территории является экономическим таможенным режимом. Это означает, что лицу в случае выполнения им всех предусмотренных законодательством обязательств предоставляются заранее известные экономические выгоды.

Так, в рамках таможенного режима переработки вне таможенной территории РФ товары вывозятся с таможенной территории с освобождением от уплаты вывозных таможенных пошлин. При ввозе продуктов переработки, то есть товаров, произведенных в результате переработки, таможенные пошлины и НДС взимаются непосредственно со стоимости работ по переработке товаров. Иными словами, в процессе использования таможенного режима переработки вне таможенной территории компания – участник внешнеэкономической деятельности (далее – участник ВЭД) получает предусмотренные законом (в данном случае – Таможенным кодексом РФ) существенные экономические выгоды, в том числе и налогового характера.

В сентябре 2007 г. Центральное таможенное управление (далее – ЦТУ) в рамках проведения ведомственного контроля деятельности нижестоящего таможенного органа – Подольской таможни отменило решение этой таможни о выдаче Компанией разрешения на переработку товаров вне таможенной территории. В отношении самой Компании каких-либо проверок не проводилось, однако ведомственная проверка деятельности Подольской таможни повлекла для Компании серьезные правовые последствия.

Получив решение ЦТУ, Подольская таможня выставила Компании требования об уплате таможенных платежей и пеней на сумму более ста сорока пяти миллионов рублей, а затем произвела перерасчет подлежащих к уплате таможенных платежей. При этом Компании были начислены вывозные таможенные пошлины; в отношении продуктов переработки таможенные платежи были начислены без учета того, что ввозимые товары произведены из российского сырья.

Вследствие налоговых претензий со стороны таможенных органов все деньги, находившиеся на банковских счетах Компании, были списаны в бесспорном порядке, все ее счета заблокированы, хозяйственная деятельность приостановлена – Компания находилась на грани прекращения своего существования.

Изучив материалы и фактические обстоятельства дела, мы пришли к выводу, что действия таможенных органов неправомерны и могут быть обжалованы в судебном порядке. При этом мы обжаловали в Арбитражный суд Московской области как решение ЦТУ об отмене разрешения Подольской таможни, так и явившиеся следствием этого решения требования Подольской таможни об уплате таможенных платежей и пеней.

– По каким основаниям ЦТУ отменило разрешение на переработку товаров вне таможенной территории РФ, выданное Компанией?

– ЦТУ указывало тот факт, что расчеты нормы выхода продуктов переработки были произведены на основании представленной документации, а не технологического процесса конкретного предприятия. ЦТУ поставило под сомнение правомерность действий Подольской таможни при выдаче разрешения.

Однако, как следует из таможенного законодательства, согласование нормы выхода продуктов переработки таможенным органом производится на основании представленных декларантом документов, содержащих сведения о технологическом процессе переработки. При этом установлено, что таможенными органами могут учитываться заключения экспертных организаций, основанные на конкретном технологическом процессе переработки (п. 2 ст. 202 ТК РФ). Из приведенных положений следует, что первоосновой является обоснованность и достоверность самой нормы выхода.

Заявленная Компанией при получении разрешения норма выхода была согласована с Подольской таможней, и сомнений

в ее обоснованности и достоверности не возникало. Расчеты нормы выхода были указаны в экспертном заключении, которое Компания представила на стадии получения разрешения на переработку. Отменяя разрешение Подольской таможни, ЦТУ не рассматривало вопросы правильности этих расчетов и не опровергло количественный показатель нормы выхода.

Исходя из анализа нормативной базы и фактических обстоятельств дела, мы пришли к выводу, что правовых оснований для отмены разрешения у ЦТУ не было.

Кроме того, в ходе работы по делу мы установили, что ЦТУ уже осуществляло проверку Подольской таможни в 2005 г. и не обнаружило нарушений, которые могли бы повлечь отмену решения таможенного органа о выдаче Компанией разрешения на переработку. Более того, работу Подольской таможни в части выдачи разрешений на переработку товаров вне таможенной территории ЦТУ признало удовлетворительной.

Следует отметить, что с ноября 2005 г. по настоящее время таможенное законодательство в части выдачи разрешений на переработку товаров вне таможенной территории не изменялось. Поэтому с правовой точки зрения до сих пор остается неясным, по какой причине в 2005 г. ЦТУ признало решение Подольской таможни соответствующим законодательству, а в 2007 г. признало не соответствующим законодательству и отменило.

– Существуют ли какие-либо пробелы или противоречия в нормативных правовых актах, регулирующих выдачу разрешений на переработку товаров вне таможенной территории РФ?

– На мой взгляд, как раз там, к счастью, все в порядке. Однако существуют пробелы в правовом регулировании проведения ведомственного контроля. Так, таможенным законодательством не установлен порядок проведения ведомственного контроля деятельности таможенных органов, что дает возможность

проводить повторные проверки в отношении одного и того же нижестоящего таможенного органа по решениям, в отношении которых уже проводилась проверка на соответствие их требованиям законодательства. Это существенный момент, поскольку решения, принимаемые в ходе проведения ведомственного контроля, затрагивают в том числе и интересы участников ВЭД, как произошло в нашем случае.

Любопытно, что при защите интересов Компании в суде мы отчасти опирались на аналогию закона. Так, в соответствии с п. 6 ст. 13 АПК РФ в случаях, если спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, арбитражные суды применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм рассматривают дела, исходя из общих начал и смысла федеральных законов и иных нормативных правовых актов (аналогия права).

В связи с этим мы сочли возможным использовать положения ТК РФ, предусматривающие порядок проведения таможенных ревизий (ст. 376 ТК РФ). Таможенная ревизия проводится таможенными органами после выпуска товаров, для установления достоверности сведений, представленных декларантом при таможенном оформлении. Соответственно, также как и при проведении ведомственного контроля таможенных органов, целью проведения таможенной ревизии является выявление фактов неправомерного выпуска товаров и заявления недостоверных сведений, которые не были выявлены при таможенном оформлении. В соответствии с п. 2 ст. 376 ТК РФ проведение таможенной ревизии в отношении одних и тех же товаров не допускается.

Таким образом, принимая во внимание положения п. 6 ст. 13

АПК РФ, мы пришли к выводу, что ЦТУ не могло повторно осуществлять контроль в отношении товаров Компании и, соответственно, контроль в отношении действий Подольской таможни по выдаче разрешения на переработку товаров вне таможенной территории. По нашему мнению, повторное проведение проверки ЦТУ являлось неправомерным и противоречило основным принципам осуществления таможенного контроля, установленным ТК РФ.

Полагаю, что порядок проведения ведомственного контроля в настоящее время слишком «размыт», содержит чрезмерное количество отсылочных и бланкетных норм, а также противоречивых ведомственных толкований, что создает основу для возникновения подобных ситуаций на практике. На мой взгляд, ему должна быть присуща лаконичность, не допускающая интерпретаций, которые могут привести к нарушению прав и интересов участников ВЭД.

– В чем состояла выработанная Вами правовая позиция?

– Одним из наших аргументов являлся тот факт, что возможность самостоятельной отмены выданного разрешения на переработку товаров вне таможенной территории таможенным органом (в том числе вышестоящим) законодательством не предусмотрена.

В соответствии со ст. 205 ТК РФ выданное разрешение на переработку товаров может быть отозвано таможенным органом лишь в случае, если актом Правительства РФ будет определено, что помещение товаров под таможенный режим переработки вне таможенной территории не допускается. ТК РФ предусматривает только такую форму запрета осуществления переработки товаров вне таможенной территории по уже выданному разрешению таможенного органа.

Кроме того, как уже было сказано, ЦТУ отменило разрешение Подольской таможни на том основании, что ее действия были якобы неправомерными. В связи с этим в ходе судебного

Василий ЧУРАШОВ, Константин КУРОЧКИН, Оксана КУРОЧКИНА

процесса мы доказывали, что Подольская таможня при выдаче Компании разрешения на переработку товаров вне таможенной территории действовала строго в рамках закона и у ЦТУ не было оснований считать действия Подольской таможни и Компании неправомерными.

— Какие контрдоводы приводили Ваши процессуальные оппоненты?

Честно говоря, доводов наши оппоненты привели много — возможно, их хватило бы на 3–4 процесса. Отчасти потому, что, поскольку таможенные органы осознавали значимость этого дела, с их стороны непосредственно в процессе участвовало от 8 до 10 представителей, каждый из которых не один раз выступил в суде. При этом юристы ЦТУ постоянно опирались на доводы, которые приводили в судебных заседаниях иные таможенные специалисты, представлявшие различные службы таможенных органов, — от экспертов Центральной таможенной лаборатории до специалистов по определению таможенной стоимости товаров и начислению таможенных платежей.

В качестве одного из первых ЦТУ приводило довод о том, что решение об отмене не является ненормативным актом, который может быть оспорен в арбитражном суде в соответствии со ст. 29 АПК РФ. Однако, по нашему мнению, этот довод несостоятелен.

Согласно ст. 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, перечень которых приведен в данной статье, а также другие дела, если их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда федеральным законом.

В соответствии со ст. 198 АПК РФ организации имеют право оспорить в арбитражном

суде ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что эти акты, решения, действия (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Мы считали, решение ЦТУ нарушило права и законные интересы Компании и создало препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности — Компания не могла осуществлять деятельность, связанную с переработкой товаров, и выполнять свои обязательства перед иностранным контрагентом. Более того, все требования Подольской таможни об уплате таможенных платежей и пеней были основаны на решении ЦТУ об отмене разрешения Подольской таможни на переработку товаров вне таможенной территории.

Довод ЦТУ о том, что под ненормативным актом, который может быть обжалован в арбитражном суде, понимается документ, содержащий обязательные предписания, распоряжения, влекущие юридические последствия, противоречил позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определениях от 3 апреля 2007 г. № 363-О-О и от 5 ноября 2002 г. № 319-О. В них Конституционный Суд РФ указал, что если ненормативный акт порождает право нижестоящих таможенных органов предъявлять требования к налогоплательщикам, то это не препятствует обжалованию в судебном порядке такого акта. Конституционный Суд РФ отметил, что при рассмотрении подобных дел суды не вправе ограничиваться формальным установлением того, какой характер

носит и кому адресован обжалуемый акт, а обязаны выяснить, затрагивает ли он права налогоплательщиков, соответствует ли актам законодательства, и должны в каждом конкретном случае реально обеспечивать эффективное восстановление нарушенных прав, — иное означало бы необоснованный отказ в судебной защите, что противоречит ст. 46 Конституции РФ.

В свою очередь, в обоснование своей позиции ЦТУ приводило постановление Президиума ВАС РФ от 3 февраля 2004 г. № 12133/03 о том, что «факт разрешения таможней выпуска товара не может служить основанием для легализации ошибок и нарушений, выявленных после таможенного оформления». По нашему мнению, ссылка на указанное постановление Президиума ВАС РФ была необоснованна, так как при отмене разрешения Подольской таможни на переработку товаров вне таможенной территории ЦТУ не доказало, что при выдаче этого разрешения Подольская таможня допустила нарушения таможенного законодательства.

— Какое решение принял Арбитражный суд Московской области?

Арбитражный суд Московской области принял решение о признании недействительными решения ЦТУ об отмене разрешения Подольской таможни на переработку товаров и требований Подольской таможни об уплате таможенных платежей и пеней.

Арбитражный суд подтвердил нашу позицию, указав в решении, что «правовых оснований для отмены выданного разрешения на переработку товаров вне таможенной территории Таможенным кодексом не установлено. Поскольку соответствующего акта Правительства о недопуске товаров заявителя под таможенный режим переработки товаров вне таможенной территории не имеется, Центральное таможенное управление не имело правовых оснований для отмены разрешения Подольской

таможни на переработку товаров вне таможенной территории».

Интересно, что в решении Арбитражного суда Московской области нашло отражение позиция о возможных последствиях проведения таможенными органами ведомственного контроля. В частности, суд отметил, что «при наличии оснований для отмены решения Подольской таможни о выдаче заявителю разрешения, решение, вынесенное вышестоящим таможенным органом об отмене нижестоящего, могло иметь отрицательные последствия только для должностных лиц нижестоящего таможенного органа, вынесшего неправомерное решение, а не для соискателя разрешения на установление таможенного режима переработки товаров вне таможенной территории, которым являлся в данном случае заявитель».

— Как Вы оцениваете это дело? Насколько сложным оно было?

Дело об оспаривании действий (решений) ЦТУ и Подольской таможни было достаточно сложным. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в дело мы вступили в октябре 2007 г., заявление в Арбитражный суд Московской области подали в ноябре 2007 г., а решение было принято только в апреле 2008 г. (при этом что установленный законом процессуальный срок составляет два месяца), то есть работа только в суде первой инстанции, включая подготовку дела к судебному разбирательству, длилась более полугода.

Несмотря на то что Арбитражный суд Московской области обратил свое решение к немедленному исполнению, дело не закончилось — таможенные органы подали две апелляционные жалобы. В июле 2008 г. постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда Московской области было оставлено без изменения, а апелляционные жалобы таможенных органов — без удовлетворения.

— С какими трудностями Вы столкнулись в работе по этому делу?

Основной проблемой явилось то, что в ходе судебного разбирательства таможенные органы пытались уйти от решения вопроса по существу и акцентировали внимание судов на частных, не имеющих непосредственного отношения к предмету судебного разбирательства. Например, они поднимали вопрос о корректировке таможенной стоимости, делали ссылки на действительные и отмененные документы, ставили под сомнение факты и документы, не имеющие существенного значения для дела, и т.д. Это отвлекало от сути дела, утяжеляло процесс и требовало четких мотивированных ответов (не в наших правилах оставлять заявления процессуальных оппонентов без документально обоснованных

возражений). В связи с этим одной из наших главных задач в ходе судебного разбирательства было «переломить» ситуацию и сконцентрировать внимание на сути проблемы.

— Встречались ли Вы в своей практике с подобными ситуациями, или такую проблему пришлось решать впервые?

— Вопрос об отмене вышестоящим таможенным органом разрешения на переработку товаров вне таможенной территории РФ, выданного нижестоящим таможенным органом, что повлекло значительные негативные налоговые последствия для участника ВЭД, пришлось решать впервые.

На предварительном этапе подготовки дела мы провели анализ арбитражной практики по данной категории дел и обнаружили, что на момент подачи нашего заявления в арбитражный суд такой практики в Московском округе не было. В то время в Российской Федерации существовало только одно вступившее в силу постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, несколько схожее по проблематике. Еще одно постановление, к сожалению, тоже лишь отчасти схожее, в том же округе находилось в производстве апелляционной инстанции.

— В результате действий таможенных органов компания понесла значительные убытки. Компенсированы ли они?

В настоящее время банковские счета Компании разблокированы, денежные средства, списанные со счетов, ей возвращены. Дела о налоговых правонарушениях, также возбужденные в связи с незаконным решением ЦТУ, прекращены за отсутствием состава правонарушения в ее действиях. Иными словами, Компания вернулась к нормальной хозяйственной деятельности. Сейчас ведется работа по расчету убытков, которые она понесла из-за неправомерных действий таможенных органов. Это, конечно, займет некоторое время, но убытки будут возмещены в сроки, установленные законом. Правовой механизм для этого есть.

— Кто из членов коллегии, кроме Вас, участвовал в деле?

Адвокат Оксана Курочкина принимала непосредственное участие в разработке тактики и стратегии ведения дела. Ирина Вахтерова, старший юрист-консульт, обеспечивала правовой анализ как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и на стадии рассмотрения дела в арбитражных судах. Не могу не отметить и моего помощника — Василия Чурашова. Практические навыки моих коллег, их рассудительность, ответственность и профессионализм сыграли немаловажную роль при ведении этого объемного и сложного дела. **АГ**

Деяния, вменявшиеся Кононову в вину, заключаются в следующем. Покинув Латвию в 1941 г. вместе с отступающими советскими войсками, после окончания курсов подрывников в 1942 г. он был заброшен в эту оккупированную немцами прибалтийскую республику, где в составе партизанской бригады вел вооруженную борьбу и, в частности, взорвал больше десяти немецких эшелонов. В мае 1944 г. руководимой им группе подрывников было поручено задержать лиц, уличенных в пособничестве немецким оккупантам, а по версии следствия, — мирных жителей села Малые Баты Лудзенского района, готовившихся отметить христианский праздник Троицы.

Выдумка властей легко опровергается материалами дела, где имеется справка о том, что потерпевшие Шкирмантс и Крупниксы были зачислены в одну из рот 3-го Лудзенского полка ополченцев. Это вооруженное подразделение было образовано по распоряжению немецкой оккупационной администрации и входило в состав вермахта. Интересно, что собственную версию о невмешательстве селян в русско-германский конфликт опровергла сама прокуратура, предъявив Кононову обвинение в краже у них оружия — как известно, хранить на оккупированной территории оружие могли только полиция, для всех прочих мирных жителей это означало верный расстрел.

Не оспаривается сторонами, что в феврале 1944 г. в селе заночевала партизанская группа, которую гражданин Крупникс разместил у себя в сарае, а затем через старшего в селе полицая Булса сообщил об этом в немецкий гарнизон, расквартированный в соседнем селе. Утром группу окружили и на месте расстреляли, за что Крупникс получил небольшой бонус — деньги, новую вейлку, древесину и 10 кг сахара, а его родственники обратили в свою собственность одежду убитых в составе группы медсестры и малолетнего ребенка. Однако активная жизненная позиция не пошла мирным жителям на пользу, так как обернулась приговором трибунала партизанского отряда за пособничество оккупантам. Крупниксы, Булс, Шкирмантс и еще несколько пособников (всего девять человек) завершили свой земной путь тут же в селе, что прокуратура, руководствуясь действующей с 1993 г. ст. 68-3 УК Латвии, расценила как военное преступление. Не вполне понятно, почему группа Кононова (сам он в село не входил, так как поблизости проживали его родственники) сочла нужным привести приговор в исполнение на месте (а не доставить полицая, как было приказано, в отряд), за что, как видно из постановления, их подвергло критике партизанское командование. Однако, по-видимому, потомки нацистских преступников в современной Латвии в любом случае его бы не похвалили.

Кононова судили четырежды — в 2000 г. признали виновным в военных преступлениях и приговорили к шести годам лишения свободы, затем отменили приговор и признали вооруженным бандитом (сейчас, по прошествии времени, можно уже улыбнуться, в частности, обвинению в хищении у расстрелянных полицая выданных им германскими властями винтовок). В 2004 г. ему вновь приписали военные преступления, и, наконец, так называемый сенат снизил ему срок лишения свободы до 1 года 8 месяцев.

Адвокаты центра «Москва — россияне» обратились в Европейский Суд, и тот после долгих колебаний, не найдя нарушений ни в содержании героя войны под стражей, ни в смехотворных судах над ним, в конце концов, с небольшим перевесом в четыре голоса против трех, все

ПОСЛЕДНИЙ СОВЕТСКИЙ РУБЕЖ

Николай ГОЛИКОВ

Московские адвокаты заставляют отступать прибалтийских реваншистов

Решения Нюрнбергского трибунала, признавшего законными действия Красной армии по освобождению от фашизма европейских стран, больше полувека не только имели преюдициальное значение для правоприменительных органов, но и представляли нечто само собой разумеющееся. Трудно было предположить, что выводы трибунала, по крайней мере, в этой части, когда-то будут оспорены, однако именно такое достижение смогла записать в свой актив молодая латышская демократия. Арест ветерана войны Василия Кононова не вызвал вопросов ни в Евросоюзе, куда возмутительницу спокойствия вскоре приняли с распростертыми объятиями, ни в НАТО. Только Европейский Суд по правам человека, вынужденный в силу своей специфики учитывать кое-какие основы права, признал в деле Кононова нарушение Конвенции по одному из пунктов, указанных адвокатами центра помощи соотечественникам «Москва — россияне».

Слева направо: Марина ЗАХАРИНА, Михаил ИОФФЕ, Юрий ЛАРИН

же согласился с тем, что по делу допущено нарушение ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (никто не может быть признан виновным в совершении преступления вследствие действия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением). Обращает на себя внимание, что в деле Кононова латышские власти, увлекшись рассуждениями об оккупации Латвии Советским Союзом, подтвердили правоту Вольтера, отмечавшего, что запальчивость мошенникам категорически противопоказана.

В интересах рейха

Как известно, подсудимый характеризовался латышами как представитель «оккупационной власти СССР, которая на заключительном этапе Второй мировой войны возобновила свой оккупационный режим в Латвии» со ссылкой на декларацию об оккупации Латвии, принятую сеймом 22 августа 1996 г. Между тем местная прокуратура не учла, что нарушение законов и обычаев войны может иметь место в том случае, если государства находились в состоянии войны между собой, и войска одного государства оккупировали территорию другого. В противном случае нельзя совершить убийства, истязания и увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории.

Если так, то какое же государство оккупировал Советский Союз в лице своего представителя Кононова в мае 1944 г.?

Немцы не предоставляли суверенитет восточным территориям; рейхсминистр Розенберг одно время планировал создание буферных государств только в Белоруссии, Туркестане и на Украине, пока фюрер не разъяснил ему всю порочность подобной политики. Что касается бывших республик Прибалтики, об их независимости не могло быть и речи. Поскольку территория Латвии составляла генеральную область рейхскомиссариата Остланд, которым руководил обергруппенфюрер Лозе (в июле 1941 г. Розенберг индивидуально наставлял его о необходи-

Рейхскомиссар ЛОЗЕ

мости «препятствовать любым поползновениям на создание государств»), — очевидно, что, обвиняя партизан в оккупации, латвийское правосудие ставило им в вину посягательство на суверенитет Германии и нарушение прав ее населения. О том же свидетельствует и осуждение Кононова за изъятие военного имущества рейха — на этом шутовском процессе генерал СС Лозе вполне мог быть признан потерпевшим наряду со своими репрессированными подчиненными.

Любопытно, что влюбленным в рейх латышам немцы отнюдь не платили взаимностью. Все области Прибалтики подлежали целенаправленной немецкой колонизации: как разъяснял в 1942 г. рейхсфюрер СС, под прибалтами следует понимать исключительно прибалтийских немцев, тогда как полноценность всех прочих предстояло еще проверять и проверять. Лучшее дело обстояло у эстонцев, среди которых «полноценных» было примерно 50 %, тогда как латыши неизменно огорчали рейх расовым материалом крайне низкого качества (отметим, что за годы «нового порядка» было уничтожено 313 798 жителей Латвии).

О своем видении ситуации на пресс-конференции в агентстве «РИА-Новости» рассказали защищавшие Кононова в Страсбурге директор центра «Москва — россияне» Михаил Иоффе и адвокаты Марина Захарина и Юрий Ларин. По их словам, в своем меморандуме Латвия прямо ставила перед Европейским Судом вопрос о пересмотре «ошибок, допущенных Нюрнбергским трибуналом», но потерпела фиаско. В латышских документах не оставлено камня на камне от реалий мировой войны — партизанский суд был признан несправедливым, потому что подсудимым не обеспечили право на квалифицированную юридическую помощь, а разбирательство являлось заочным (*in their absence and in violation of the most fundamental rights of the defence*). Действительно, судя по всему, прислать полицаям повестку никто из партизан не догадался.

С другой стороны, проныра Крупникс был фактически реабилитирован латышами — ведь если бы он не донес на партизанскую группу, он сам подлежал бы расстрелу за укрывательство. При этом к немецким властям латыши никаких претензий не предъявляли. Вообще, как рассказали адвокаты, латышская фемида, исходя из концепции «двойной оккупации» проводит тонкое различие между немцами и русскими: первые, по ее мнению, были заботливыми оккупантами, чего никак не скажешь о вторых. Партизаны же, как

ВЫСШАЯ ИНСТАНЦИЯ

9

В Европейском Суде проблемы полицейев понятны многим. Слева направо: судьи Инета ЗИЕМЕЛЕ, Давид Тор БЬЁРГВИНСОН, Элисабет ФУРА-САНДСТРЁМ, сентиментальный судья Эгберг МИЙЕР

считают на берегах Даугавы, вообще не воевали, а только грабили местное население. От такой практики его и защищали немцы, наделяя его оружием. Но как бы то ни было, утверждают адвокаты, если потерпевшие в Малых Батах и не являлись комбатантами в строгом смысле слова, иммунитет мирных жителей они, взяв оружие, безусловно утратили.

Злосчастья пособников нацизма Европейский Суд в расчет не принял и не признал ветерана войны оккупантом (это слово в постановлении вообще не упоминается). Еще одна неприятная новость – взыскание в пользу ветерана ошутимой компенсации в 30 тыс. евро. Возможно, она заставит латвийское государство попытаться передать дело в Большую Палату.

Как известно, герои Ильфа и Петрова путем взыскания компенсаций вынудили вымышленное и никогда не существовавшее клятыйское государство закрыть оперу и сократить армию с 300 человек до пятнадцати. Нечто подобное угрожало бы и Латвии, если бы все без исключения страсбургские судьи были одинаково честны и беспристрастны.

О полицейях замолвите слово

Хотя позиция ЕСПЧ благодаря минимальному большинству осталась неизменной (попытка пересмотра нюрнбергских выводов на этот раз провалилась), нетрудно заметить, что попытки побежденных судить победителей не встретили единодушного осуждения. Как отметила адвокат Захарина, за признание нарушения Конвенции высказались представители стран, во время мировой войны входивших в антигитлеровскую коалицию, тогда как против (кроме, естественно, Латвии) подали голоса судьи из Швеции и Исландии, которые ужасы войны не успели затронуть. Однако создается впечатление, что дело не только в личном опыте того или иного судьи, но и в общеевропейской готовности освятить любую гадость, лишь бы она, прямо или косвенно, оказалась болезненной для Российской Федерации, которая, как известно, нервно реагирует на попытки представить освободительную миссию советских войск как разбой и оккупацию.

Как бы ни относиться к советской власти, в Европейском Суде заседают не

последние юристы, поэтому и латышка, и шведка, и исландец, по воле судьбы оказавшиеся в составе палаты, не могут не понимать, что закон, позволяющий судить антифашиста за действия, совершенные в 44-м году, отсутствует. Их позиция, выраженная в особом мнении, формулируется так: «Мы твердо убеждены, что национальные суды имеют больше оснований, чем данный Суд, для разрешения дела Кононова. Наш вывод заключается в том, что требования статьи 7 Конвенции не были нарушены». Нужно иметь могучий ум, чтобы усмотреть логическую связь между двумя предложениями этой декларации, но, тем не менее, остается неясным, какой закон, кроме разве что законов III рейха, позволял осудить Кононова в момент совершения его предполагаемого преступления?

Возможно, свет на идеологию антироссийской «тройки» проливает высказанное ею недоумение по поводу того, что нюрнбергские принципы всегда применялись к фашистам и якобы не могут быть применены к Кононову в связи с тем, что он «принадлежал к союзным войскам, сражавшимся против нацистов»: «Правовая основа для такого подхода непонятна. Как может уголовная ответственность зависеть от того, на чьей стороне сражались виновные в военных преступлениях?». Ответ на этот вопрос профессорам конституционного и международного права следовало бы поискать у своей совести, однако характерно, что даже проголосовавший за признание нарушения Конвенции голландец чуть не заплакал в своем совпадающем особом мнении: «Представьте, какова будет ваша реакция, если вы станете свидетелем убийства ваших любимых (*beloved ones*) или односельчан?». По-видимому, в качестве его извинения перед европейскими собратьями следует рассматривать следующее замечание, имеющее целью оправдать его позицию: «Но я также

чувствую, что было бы неправильно преследовать заявителя за эти события 54 года спустя».

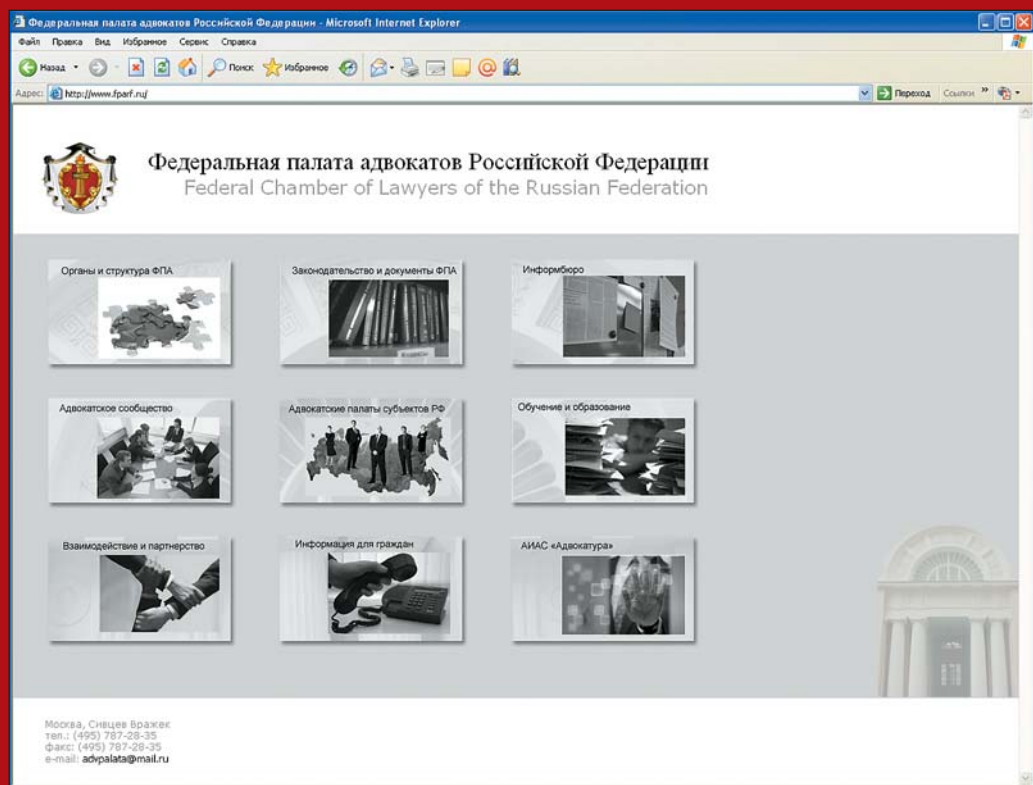
Если предателей и пособников нацизма европейцы рассматривают как своих любимых, это во многом объясняет их нынешнее поведение и в недавнем югосетинском конфликте, и в других аспектах отношений с Россией, и в ближайшие годы сторонам будет не так просто понять друг друга. Поскольку итоги Второй мировой войны, по мнению целого ряда государств – членов НАТО, не являются незыблемыми, это означает, что война до сих пор продолжается. И очень жаль, что последний рубеж при наступлении новых фашистов Прибалтики защищают одни лишь московские адвокаты – по зову совести и принимая во внимание более чем скромный заработок 80-летнего ветерана – в основном на общественных началах. **АГ**

P.S.

Не останавливаясь на достигнутом, центр помощи «Москва – россияне» продолжает наступать на хвост гидре прибалтийского реваншизма. По образному выражению Михаила Иоффе, «в Латвии борются с живыми антифашистами, в Эстонии – с мертвыми», поэтому адвокаты центра приняли близко к сердцу недавнее «дело о гробокопателях», как на пресс-конференции охарактеризовали прошлогоднее разорение воинской могилы в Таллине. Адвокаты попытались обжаловать действия гробокопателей в эстонском суде, но судья возвратила заявление, ссылаясь на то, что прав родственников погибших они не нарушают. Теперь доказывать, что герои войны были пьяницами и мародерами, эстонской стороне придется в Страсбурге.

НОВЫЙ АДРЕС КОРПОРАЦИИ

WWW.FPARF.RU

По вопросам размещения информации на сайте fparf.ru можно обращаться по e-mail: marina@advpalata.com и по телефону 787-28-36 к Марине Самари.

Совсем недавно в Интернете заработал новый сайт Федеральной палаты адвокатов – www.fparf.ru. Чтобы помочь нашим читателям быстрее сориентироваться в виртуальном пространстве, «АГ» решила провести мини-экскурсию по его страницам.

fparf.ru состоит из 9 основных блоков:

	Органы и структура ФПА – посвящен устройству и деятельности Федеральной палаты адвокатов. Этот раздел поможет узнать каждого члена Совета ФПА в лицо.
	Адвокатское сообщество России – раздел посвящен структуре сообщества, адвокатским объединениям и образованиям.
	Взаимодействие и партнерство – хроника взаимоотношений Федеральной палаты адвокатов с российскими и международными организациями.
	Законодательство и документы ФПА – здесь представлены основополагающие документы, касающиеся адвокатской деятельности.
	Адвокатские палаты субъектов РФ – здесь собраны телефоны и адреса, по которым можно обращаться в адвокатские палаты разных регионов России.
	Информация для граждан – в данный момент раздел находится в разработке, его наполнение будет посвящено часто задаваемым вопросам.
	Информ-бюро – самый «живой» раздел. Сюда стекаются адвокатские новости и полезные объявления, здесь помещается информация для СМИ.
	Обучение и образование – раздел посвящен повышению квалификации и профессиональной подготовке адвокатов.
	АИАС «Адвокатура» – с этой страницы будет осуществляться вход в автоматизированную информационно-аналитическую систему «Адвокатура». В данный момент система находится в разработке.

10 АВТОРСКОЕ ПРАВО

КТО ЗАЩИТИТ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

Наталья ГОРНОСТАЙ,
юрист фирмы «ЮСТ»

Коллективное управление авторскими и смежными правами

Сфера коллективного управления правами за последнее время претерпела существенные изменения, и появилась реальная возможность защитить правообладателей от незаконного использования объектов их прав.

Вопрос о коллективном управлении авторскими и смежными правами становится все более актуальным в наши дни. Очевидно, что авторам, исполнителям, изготовителям фонограмм и иным обладателям авторских и смежных прав довольно трудно следить за всеми видами использования своих прав в индивидуальном порядке. Ведь ежедневно по радио, телевидению, в развлекательных и фитнес-клубах, а также во многих других местах общественного пользования мы можем услышать или увидеть сотни произведений, охраняемых авторскими или смежными правами. Таким образом, получается, что правообладателю, чтобы защитить свои права, нужно заключать лицензионный договор и договариваться о размерах вознаграждений за использование его произведений с каждой организацией, которая их использует. Также и каждая организация, использующая чужие объекты авторских и смежных прав для авторского такого использования должна запросить разрешение у конкретного правообладателя. Как же быть?

Тут на помощь авторам и обладателям смежных прав приходят специальные организации, осуществляющие коллективное управление правами авторов и правообладателей. Организации, управляющие имущественными правами авторов и правообладателей на коллективной основе, создаются именно для случаев, когда осуществление авторских и смежных прав в индивидуальном порядке затруднено или когда допускается использование объектов авторских и смежных прав без согласия правообладателей, но с выплатой им вознаграждения.

Такие основанные на членстве некоммерческие организации создаются самими обладателями авторских и смежных прав, и действуют они в пределах предоставленных им правообладателями полномочий.

Полномочия по управлению правами передаются путем заключения в письменной форме договора такой организацией с правообладателями, как являющимися членами этой организации, так и не являющимися ее членами, а также с другой организацией, в том числе ино-

странной, управляющей правами на коллективной основе.

Стоит подчеркнуть, что такие организации вправе управлять только имущественными правами.

Организация, управляющая правами на коллективной основе, предоставляет лицензии пользователям на использование прав, управлением которых занимается такая организация, согласовывает с пользователями размер вознаграждения, в том числе и в случаях использования объекта авторских или смежных прав без согласия правообладателя, и другие условия, на которых выдаются лицензии. Также такая организация собирает, распределяет и выплачивает вознаграждение представляемым ею обладателям авторских и смежных прав.

Организации по управлению правами на коллективной основе, помимо управления имущественными правами авторов и правообладателей, также осуществляют защиту их прав. Защита осуществляется путем обращения с требованиями в суд (причем эти требования организация вправе предъявить как от имени правообладателей, так и от своего имени), а также путем совершения иных юридических действий, необходимых для защиты прав.

При заключении договора правообладатели также вправе передать организациям, управляющим правами на коллективной основе, полномочия на осуществление иной деятельности (например, управление правами в сети Интернет).

Контроль над деятельностью организаций, управляющих правами на коллективной основе, осуществляет уполномоченный федеральный орган исполнительной власти. Отчет об итогах деятельности такой организации ежегодно публикуется в общероссийском средстве массовой информации.

Часть четвертая Гражданского кодекса РФ, которая вступила в силу с 1 января 2008 г., внесла существенные изменения в систему коллективного управления авторскими и смежными правами.

Например, значительные ограничения введены в сфере коллективного управления смежными правами изготовителей фонограмм (фонограмма — это запись музыкальных произведе-

ний с текстом или без текста). До введения в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ коллективному управлению авторскими и смежными правами подлежала вся область исключительных прав на фонограмму. Теперь же в соответствии с законом коллективному управлению исключительными правами изготовителя фонограмм с получением соответствующего вознаграждения подлежат:

- права на публичное исполнение фонограмм,
- права на сообщение фонограмм в эфир,
- права на сообщение фонограмм по кабелю.

Указанный перечень прав является исчерпывающим. Таким образом, организации по коллективному управлению правами не могут предоставлять права на доведение фонограммы до всеобщего сведения, на воспроизведение, распространение фонограммы путем продажи или иного отчуждения оригинала или экземпляров, представляющих собой копию фонограммы на любом материальном носителе, на прокат или импорт оригинала или экземпляров фонограммы в целях распространения, а также на переработку фонограммы.

Однако наиболее актуальным в настоящее время является другой вопрос.

С 1 января 2008 г. законодатель существенно усложнил жизнь российским организациям по коллективному управлению правами: теперь их деятельность может осуществляться при условии получения государственной аккредитации на совершение этой работы.

Тем не менее одновременно с аккредитованной организацией допускается деятельность и других организаций по управлению правами на коллективной основе, при условии заключения ими договоров с правообладателями.

Основное различие между аккредитованными и не аккредитованными организациями, управляющими авторскими и смежными правами, состоит в объеме полномочий. Только аккредитованные организации могут осуществлять управление авторскими и смежными правами, а также сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у организации договоры не заключены. Более того, сбор средств

для выплаты вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях вправе осуществлять только аккредитованная организация. Организация, получившая государственную аккредитацию, для защиты прав, которыми она управляет, вправе предъявлять требования в суде и от имени неопределенного круга правообладателей. Также по отношению к деятельности аккредитованной организации не применяются ограничения, предусмотренные антимонопольным законодательством.

Правообладатель, не заключивший с аккредитованной организацией договора о передаче полномочий по управлению правами, имеет право в любой момент полностью или частично отказаться от того, чтобы аккредитованная организация управляла его правами, письменно ее уведомив. Но он также вправе указать на конкретные права или объекты, в отношении которых хотел бы сохранить управление за данной организацией, и объекты, в отношении которых он не хотел бы осуществлять управление через данную организацию. После получения такого уведомления от правообладателя управляющая организация обязана исключить названные правообладателя права или объекты из договоров со всеми пользователями и разместить информацию об этом в общедоступной информационной системе.

Новый закон не предусматривает возможность получения государственной аккредитации на управление авторскими и смежными правами в сети Интернет. Выходит, что для осуществления такого управления организациям по управлению правами на коллективной основе необходимо наличие договора с правообладателем о передаче полномочий по управлению правами в сети Интернет либо наличие договора с другой организацией, в том числе иностранной, управляющей правами в сети Интернет на коллективной основе.

Между тем далеко не все организации, управляющие правами

на коллективной основе, каких сейчас немало, смогут получить государственную аккредитацию на осуществление деятельности по управлению правами авторов и обладателей смежных прав.

Дело в том, что государственная аккредитация на осуществление деятельности в каждой из сфер коллективного управления, — всего их законодатель выделяет шесть, — может быть получена только одной организацией по управлению правами на коллективной основе. Вместе с тем одна организация по управлению правами на коллективной основе может получить государственную аккредитацию на осуществление деятельности в одной, двух и более сферах коллективного управления. Таким образом, организаций, имеющих государственную аккредитацию, может быть не более шести.

В связи с этим следует ожидать довольно жесткого соперничества между организациями, осуществляющими коллективное управление авторскими и смежными правами, в процессе получения государственной аккредитации.

Наиболее явными фаворитами на получение государственной аккредитации являются Российское авторское общество (РАО), Всероссийское общество (ВОАСП) и Российская фонографическая ассоциация (РФА).

Аккредитация осуществляется на основе принципов открытости процедуры и учета мнения заинтересованных лиц, включая правообладателей. Проводит аккредитацию федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере авторского права и смежных прав (Россвязьохранкультура). Для организаций, аккредитуемых впервые, государственная аккредитация предоставляется сроком на пять лет, а для организаций, аккредитованных ранее и не имевших со стороны контролирующих органов замечаний к своей деятельности, на срок от 5 до 10 лет.

12 августа 2008 г. состоялось первое заседание аккредитацион-

СТАЖЕР В ДЕКРЕТЕ

ной комиссии по рассмотрению заявлений организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, на получение государственной аккредитации в двух сферах коллективного управления:

- управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции;

- осуществление прав композиторов, являющихся авторами музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение или сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения.

Заявка на аккредитацию в указанных сферах была подана только одной организацией – РАО. На заседании аккредитационной комиссии единогласно было принято решение о возможности государственной аккредитации РАО.

Теперь остается только ждать следующих заседаний аккредитационной комиссии по рассмотрению заявлений на получение государственной аккредитации в других сферах авторских и смежных прав.

В настоящее время в России еще распространена практика управления авторскими и смежными правами на коллективной основе без заключения договоров с правообладателями. В основном эти организации сегодня выдают лицензии пользователям и на воспроизведение, и на распространение фонограмм, не получая разрешений на это от правообладателей и не ставя правообладателей в известность, что их правами управляют. Очевидно, что в свете части четвертой Гражданского кодекса РФ деятельность таких организаций незаконна. Но ведь такие организации есть во многих регионах России. Так уж сложилось. И по «лицензиям» этих организаций местная звукозаписывающая индустрия организует выпуск контрафактной продукции как для местного рынка, так и для поставки в другие регионы, а в некоторых случаях и в другие страны.

Итак, мы видим, что сфера коллективного управления правами стремительно развивается. За последнее время она претерпела существенные изменения. Законодатель установил определенные требования к функционированию и деятельности организаций по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе, взяв их под государственный контроль. Будем надеяться, что это действительно поможет защитить правообладателей от незаконного использования объектов их прав. **АГ**

Владимир АРХИПОВ,
доцент кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Академии труда и социальных
отношений, к. ю. н.

Этот вопрос задает управляющая делами коллегии адвокатов. Она рассуждает следующим образом: «В Федеральном законе “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” указано только то, что со стажером заключается трудовой договор сроком от одного до двух лет. Значит, по логике, в случае декретного отпуска руководитель адвокатского образования как работодатель должен руководствоваться Трудовым кодексом РФ и оформить декретный отпуск работнице-стажеру на 140 календарных дней».

Для того чтобы не действовать «по логике», нужно придерживаться следующих действующих правил.

Право работницы на использование так называемого декретного отпуска, а официально – отпуска по беременности и родам, установлено в ст. 255 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). В данной статье определено, что женщинам по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном федеральными законами размере. Отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляет-

Со стажером адвоката заключен срочный трудовой договор на два года от декабря 2007 г. В августе 2008 г. она написала заявление на уход в декретный отпуск. Как подсчитывать стаж работы стажеру адвоката для допуска к квалификационному экзамену на получение статуса адвоката?

ся женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных ею до родов.

Законом, регулирующим порядок выплаты указанного выше пособия, является Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию». Причем на основании ч. 3 ст. 122 ТК РФ беременная женщина имеет право до истечения шести месяцев непрерывной работы у конкретного работодателя по заявлению взять оплачиваемый отпуск, который должен быть ей предоставлен перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него. Это же правило, но уже в виде более широкой гарантии, установлено в ст. 260 ТК РФ, где сказано, что перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него либо по окончании отпуска по уходу за ребенком женщине по ее желанию предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск независимо от стажа работы у данного работодателя.

При этом следует учесть, что на основании абз. 5 ст. 256 ТК РФ отпуск по уходу за ребенком засчитываются в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения трудовой пенсии по старости).

Что же касается подсчета стажа работы в качестве стажера адвоката для допуска к квалификационному экзамену на получение статуса адвоката, то ответ на данный вопрос содержится, во-первых, в ст. 9–15, 27 и 28 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 3 декабря 2007 г., далее – Закон об адвокатуре). Так, в частности, в п. 2 ст. 10 этого Закона указано, что претендент на получение статуса адвоката помимо заявления представляет в квалификационную комиссию в числе иных документов копию трудовой книжки или иной документ, подтверждающий стаж работы по юридической специальности. Как мы видим, Закон об адвокатуре, в отличие от трудового

законодательства, не разграничивает понятие «стаж» по его видам – общий, страховой, специальный или иной. Но из содержания ст. 9 этого закона следует, что речь в нем идет о специальном стаже работы по юридической специальности, к которому приравнено время стажировки в адвокатском образовании.

Во-вторых, согласно ст. 66 ТК РФ трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. Порядок заполнения трудовой книжки предусмотрен в Правилах ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 «О трудовых книжках» (в ред. от 19 мая 2008 г., далее – Правила ведения трудовых книжек), а также в Инструкции по заполнению трудовых книжек, утвержденной постановлением Минтруда РФ от 10 октября 2003 г. № 69 (далее – Инструкция). На основании этих актов внесение записей в трудовую книжку о нахождении работника в любых видах отпуска, в том числе и в отпуске по беременности и родам, не предусмотрено. Таким образом, прерывание специального стажа периодом нахождения работника в любом виде отпуска в трудовой книжке не будет отражено.

На основании п. 32 Правил ведения трудовых книжек общий стаж работы (при необходимости его внесения в трудовую книжку) записывается суммарно, то есть указывается общее количество лет, месяцев, дней работы без уточнения работодателя, периодов работы и должностей работника. Учитывая, что ни в Правилах, ни в Инструкции нет особых норм о подсчете и отражении в трудовой книжке специального трудового стажа, то исходя из описанного порядка определения общего стажа работы при необходимости внесения записей о специальном стаже в какой-либо документ, например в личную карточку (форма Т-2), следует производить подсчет стажа аналогичным образом.

Из ст. 28 Закона об адвокатуре следует, что необходимый

для допуска к квалификационному экзамену на получение статуса адвоката срок стажировки определен в границах от одного года до двух лет. Однако каких-либо условий для определения конкретного периода стажировки в Законе об адвокатуре не установлено, и, следовательно, срок стажировки зависит от решения сторон трудового договора. Тем не менее, когда на основании п. 3 ст. 37 Закона об адвокатуре Совет Федеральной палаты адвокатов разработает единую методику подготовки стажеров адвокатов, тогда в ней, возможно, будут определены не только условия для выбора конкретного срока для прохождения стажировки, но и периоды времени, не включаемые в него, т.е. не формирующие необходимый специальный стаж.

Пока же нужно принять к сведению, что работа на условиях срочного трудового договора не влечет для работников каких-либо ограничений их трудовых прав, в частности, ТК РФ не содержит специального порядка исчисления трудового стажа для работающих по срочному трудовому договору. Кроме того, порядок исчисления необходимого для получения гарантий и компенсации трудового стажа у конкретного работодателя в ТК РФ также не установлен, за исключением порядка исчисления стажа работы, дающего право на ежегодные оплачиваемые отпуска (ст. 121 ТК РФ).

Более того, и Закон об адвокатуре – специализированный нормативно-правовой акт о деятельности адвокатуры не содержит нормы, регулирующей порядок исчисления стажа при прохождении стажировки для допуска к экзамену на статус адвоката. Следовательно, исключение как из общего, так и из специального стажа времени нахождения в каких-либо видах отпусков в период прохождения стажировки не является правомерным решением. **АГ**

От редакции

В следующем номере «АГ» будет опубликован ответ В.В. Архипова на вопрос о продлении срочного трудового договора со стажером адвоката.

ЗНАЙ НАШИХ!

Титул «Мисс Чувашия – 2008» получила помощник адвоката Дарья Адушкина «Жизнь – это танец. А танец – это мечта. Тот, кто сможет протанцевать свою мечту, – счастливый человек», – считает Дарья Адушкина, студентка кооперативного института, помощник адвоката Объединенной коллегии адвокатов Чувашской Республики, получившая недавно звание «Мисс Чувашия – 2008».

Финал Республиканского конкурса красоты «Мисс Чувашия – 2008» состоялся 10 мая в Чебоксарах в культурно-развлекательном центре *MegaGalaxy*. Стартовал конкурс «Мисс Чувашия – 2008» за два месяца до торжественной даты, и, поскольку конкурс красоты был приурочен к Кубку Мира по спортивной ходьбе, проходив-

шему в Чебоксарах с 9 по 11 мая, девушкам пришлось не только учиться танцевать и ходить по подиуму, но и соревноваться в стрельбе из пневматического пистолета, плавании, спортивной ходьбе.

Дарья выдержала все испытания и получила корону и титул «Мисс Чувашия – 2008», однако это – не первая ее по-

беда. В 2006 г. Дарья заняла I место в конкурсах «Miss Cool-модель» и «Мисс Волга в Турции», а на днях вернулась с новой короной с международного конкурса *MissLeisureWorld 2008*, в котором участвовали представительницы 75 стран. Этот конкурс проходил в Китае в городе Сюй Чжоу 26 июня 2008 г. Дарья Адушкина стала побе-

дительницей в номинации *MissBodyBeautifulWorld 2008*. В дальнейшем Дарья будет представлять Чувашскую Республику в национальном конкурсе «Мисс Россия – 2008».

За предоставленные материалы редакция благодарит президента АП Чувашской Республики Юрия КРУЧИННИНА

БОЛЬШИЕ ГОНКИ и ПРИЗОВЫЕ КУБКИ

Управление Федеральной регистрационной службы по Самарской области вот уже десятый раз проводит ежегодный фестиваль, который собирает на состязания и капустники все юридическое сообщество региона. Адвокаты палаты Самарской области всегда с азартом участвуют в фестивале и помимо заряда бодрости и впечатлений уносят с собой дипломы и награды. В этом году адвокаты, нотариусы, сотрудники загса и госюрбюро выступали в составе объединенной команды «Смешарики». Команда, большую часть которой составляли адвокаты, заняла несколько первых мест, в том числе в соревновании по футболу и в эстафете «Большие гонки». Но самой значительной наградой стал переходящий кубок победителей фестиваля.

За предоставленные материалы редакция благодарит президента ПАСО Татьяну БУТОВЧЕНКО

Практика применения
Гражданского кодекса РФ
части первой

Под общей редакцией доктора
юридических наук, профессора
В. А. БЕЛОВА

- около 600 актуальных вопросов судебной практики
- анализ более 20 тысяч актов высших судебных инстанций
- научно-практический комментарий судебно-арбитражной практики применения норм ГК РФ

ЮРАЙТ

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Издательство «Юрайт» выпустило комментарий практики применения норм части первой Гражданского кодекса РФ Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ и арбитражными судами округов.

«Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой» под общей редакцией д. ю. н., проф. В.А. Белова представляет собой первый опыт подобного комментария. Эта книга является одним из самых полных справочников по материалам современной судебной и арбитражной практики: в ней рассмотрены около 600 вопросов практики и проанализированы более 20 тыс. актов судебных инстанций.

УЗБЕКИСТАН: АДВОКАТОВ МНОГО – ПАЛАТА ОДНА

В Узбекистане состоялась учредительная конференция Палаты адвокатов, на которой утверждены устав и правила адвокатской этики, решен ряд других организационных вопросов.

В настоящее время организация проходит государственную регистрацию, сообщил корреспонденту ИА REGNUM 18 сентября председатель Палаты адвокатов Республики Узбекистан Тошпулат Саидов. По его словам, несмотря на то, что вновь созданная Палата адвокатов является правопреемником крупнейшего профессионального объединения адвокатов страны – Ассоциации адвокатов Узбекистана, новому образованию предстоит пройти нелегкий путь становления.

«В ближайшее время предстоит запустить действенные механизмы, которые обеспечат строгое выполнение уставных обязательств как со стороны объединения, так и со стороны его членов. Предстоит наладить деятельность территориальных отделений адвокатов в Ташкенте, Республике Каракалпакстан и областях», – отметил собесед-

ник агентства. Он также выразил уверенность в том, что Палата получит свое развитие как орган самоуправления, который на основе принципа невмешательства в деятельность своих членов объединит всех представителей этой профессии. «Также нам предстоит активное участие в процессе создания нормативно-правовых актов, отвечающих требованиям времени, регулирующих деятельность адвокатуры как одного из основных институтов защиты интересов, прав и свобод человека. Да и в целом мы намерены принимать активное участие в развитии Узбекистана как правового демократического государства», – подчеркнул глава Палаты.

Накануне в Ташкенте состоялась учредительная конференция, ставшая началом деятельности этой новой некоммерческой организации. В ней приняли участие около 140 делегатов со всей

республики. Адвокатами было принято решение о прекращении деятельности ранее действовавшей Ассоциации адвокатов Узбекистана. Ее правопреемником стала Палата с территориальными управлениями в Республике Каракалпакстан, областях и столице, призванная не только обеспечить целостность системы адвокатуры, но и корпоративное единство адвокатов. До сих пор в республике не была сформирована система, которая объединила бы всех адвокатов в единую организацию. Лишь менее половины адвокатов являлись членами Ассоциации адвокатов Узбекистана.

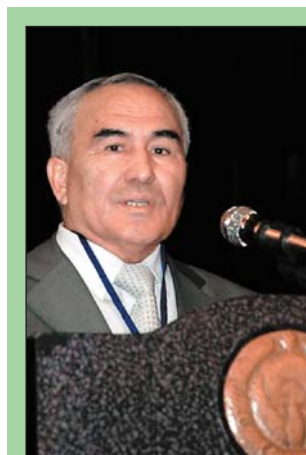
Формирование Палаты происходит в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему реформированию института адвокатуры в Республике Узбекистан», согласно которому предусмотрено поэтапное совершенствование института представительства сторон с участием лиц, имеющих высшее юридическое образование, и исключающее участие в судопроизводстве лиц, не обладающих специальными знаниями в юриспруденции. То есть со временем защиту в правоохранительных органах и суде смогут осуществлять только профессиональные адвокаты.

По данным Палаты адвокатов, в настоящее время также разрабатывается система лицензирования адвокатской деятельности, в частности, предусматривающая наличие стажа работы по юриди-

ческой специальности и прохождения стажировки в адвокатских образованиях. На сегодняшний день в стране создана необходимая для организации деятельности адвокатуры нормативно-правовая база, в основу которой легли законы «Об адвокатуре» и «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов». Оба закона являлись прогрессивными на момент их принятия, причем с принятием второго впервые в истории узбек-

ской адвокатуры была объявлена независимость адвоката, неприкосновенность его жилища, средств его передвижения, средств связи. Обыск адвоката, его досмотр стали невозможны. Ожидается, что в скором времени будет подготовлен и внесен на рассмотрение Парламента проект закона, направленный на дальнейшее реформирование института адвокатуры в Узбекистане.

Источник публикации: ИА REGNUM (<http://www.regnum.ru/news>)

САИДОВ Тошпулат Давронович

Родился 10 января 1951 г.

С 1972 г. работал секретарем судебного заседания, а позже – судебным исполнителем суда Каракульского района.

В 1977–1980 гг. – нотариус государственной нотариальной конторы Каракульского района.

В 1980–1985 гг. – судья районных и областного судов в Узбекистане.

В 1985–1990 гг. – юрист в АО «Бухородонмахсулот».

В 1990 г. приступил к адвокатской деятельности в Коллегии адвокатов Бухарской области.

С 1995 г. – председатель этой коллегии.

В 1997 г. – член Высшей квалификационной комиссии при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

С 1999 г. – член Комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод человека при Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека, региональный представитель Омбудсмана в Бухарской области.

С 2000 г. – председатель Бухарского областного отделения Ассоциации адвокатов Узбекистана.

12 сентября 2008 г. на учредительной конференции адвокатов Узбекистана избран председателем Палаты адвокатов Республики Узбекистан.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

АДВОКАТСКОЙ ВОЛЬНИЦЕ ПРИХОДИТ КОНЕЦ

На протяжении последних месяцев в Узбекистане вершится тихая реформа института адвокатуры – в направлении окончательной ликвидации независимости адвокатского сообщества от исполнительной власти.

Палаты адвокатов Узбекистана...

Постановление Правительства «Об организации деятельности палаты адвокатов Республики Узбекистан» за подписью премьер-министра Шовката Мирзияева... несмотря на то, что начиналось со слов «во исполнение Указа Президента Республики Узбекистан», по смыслу было ему совершенно противоположно. Оно содержало заявление о том, что председатель Палаты адвокатов и его заместители избираются по представлению министерства юстиции, а руководители территориальных управлений назначаются и освобождаются от должности председателем Палаты адвокатов.

Таким образом, если изначально речь шла о создании республиканской организации самоуправления адвокатов, то в правительственном постановлении территориальные отделения Палаты адвокатов даже именуется управлениями, словно являются непосредственными

подразделениями Минюста. Ни о каком адвокатском самоуправлении уже не упоминается – всех адвокатов насильно загоняют в организацию, которой будут руководить назначаемые Минюстом лица. Так что неудобные адвокаты очень скоро исчезнут как вид...

За день до конференции стало известно, что Министерство юстиции не намерено поддерживать кандидатуру действующего председателя Ассоциации адвокатов Бахрома Саломова. Хотя Саломов, по словам адвокатов, изрядно «прогибался», на взгляд Минюста, у него был существенный недостаток: в 2003 г. он был избран самими адвокатами, а не назначен министерством. Саломов шел на уступки по очевидной причине – понимая, что, если он будет принципиально отстаивать исключительно интересы адвокатского сообщества, его кандидатуру попросту не представят, ведь отбор

происходит исключительно по принципу лояльности и управляемости. Однако эта «гибкость» себя не оправдала: за день до съезда Саломова вызвали в Министерство юстиции и сообщили, что председателем Палаты адвокатов будет другой человек. О том, что конференция может не поддержать кандидата от Минюста, не было и речи – такой сценарий изначально не предусматривался...

Несмотря на то что большая часть адвокатского сообщества Узбекистана концентрируется в Ташкенте, были установлены такие нормы представительства, что от столицы выдвигалось всего лишь 10 делегатов. То есть голоса смелых и независимых ташкентских адвокатов должны были раствориться среди голосов более управляемых адвокатов из областей.

Учредительная конференция проходила в ташкентском Доме культуры железнодорожников.

Здание было полностью оцеплено, так что без удостоверения личности проникнуть в него невозможно было даже мухе. Всем заправляли сотрудники в строгих костюмах – представители либо Минюста, либо каких-то спецслужб. Действия самих делегатов съезда строжайшим образом регулировались: им указывали, на какие места они должны присесть, постоянно их пересаживали. Возле каждого ряда с делегатами стоял человек, снимавший их на видеокамеру. По словам участников конференции, это было преднамеренное психологическое давление – люди боялись даже шевельнуться, не то что выступать или переговариваться...

Все прошло по заранее запланированному сценарию.

Источник публикации: Информанство «Фергана.ру» (<http://www.ferghana.ru>)
Текст приведен в сокращении.

От редакции

Публикуя этот материал как выражение независимой журналистской позиции, редакция не ставит своей целью принизить значение произошедшего события. Какими бы ни были оценки экспертов и наблюдателей, никто не станет отрицать, что объединение адвокатов Узбекистана в единую профессиональную корпорацию, несомненно, прогрессивный шаг.

Все началось с того, что 1 мая 2008 г. президент Каримов издал Указ «О мерах по дальнейшему реформированию института адвокатуры Узбекистана». Согласно этому документу на базе Ассоциации адвокатов Узбекистана предполагалось создать новое формирование – Палату адвокатов, основанную на принципе обязательного членства всех адвокатов Узбекистана.

В указе содержались разъяснения по поводу структуры и статуса создаваемой организации: «Палата адвокатов Республики Узбекистан является некоммерческой организацией с правами юридического лица, которая вместе с ее территориальными подразделениями, создаваемыми в Республике Каракалпакстан, областях и г. Ташкенте, образует единую систему самоуправления адвокатуры; действует на основе принципа невмешательства в деятельность адвокатов, осуществляемую в соответствии с законодательством; финансируется за счет вступительных и членских взносов адвокатов и иных средств, не запрещенных законодательством; является правопреемником по правам и обязательствам Ассоциации адвокатов Узбекистана».

Правительству предписывалось принять постановление о мерах по выполнению данного Указа и решению организационных вопросов образования

С НАДЕЖДОЙ

Евгения КУРИЛЁНОК

Воронежский адвокат Надежда Пономарёва защищает права осужденных по всей России

Жалеть детей и стариков очень естественно. А вот чтобы пожалеть преступника – в прошлом убийцу или вора, чтобы принять его боль как свою, для этого у человека должно быть какое-то особое устройство души. У Надежды Пономарёвой это есть. Потому что иначе непонятно, зачем ей тратить здоровье, время и нервы, защищая тех, кто уже получает свое, отбывая наказание в самых страшных зонах России – соликамском «Белом Лебеде», елецкой «крытке», росошанском «строгаче».

Права человека

Она категорически против того, чтобы улучшение условий для осужденных в тех колониях, где она побывала, напрямую связывали с ее именем. Она считает, что ее заслуга в этом если и есть, то минимальная. Но против фактов не пойдешь: и улучшение жизни заключенных, и восстановление законных методов работы с ними, и смена лиц в руководстве исправительных учреждений происходили после посещения Пономарёвой. Ну, может, так совпало...

Свидание с адвокатом

Завязка была банальной: адвокат приехал к своему подзащитному, но в свидании было отказано. Отказ был мотивирован изменениями, произошедшими в законодательстве в 2002 г.: если раньше визит адвоката к осужденному был выведен в отдельную статью – «Оказание юридической помощи лицам, лишенным свободы», то теперь встречи с защитой приравнивали к свиданиям с родственниками. Отдельной статьей в новом кодексе прозвучал запрет на свидания для осужденных, помещенных в штрафной изолятор. А для тех, кто содержится в помещении камерного типа, разрешено только одно свидание в год. То есть, по сути, осужденный вовсе лишился права на юридическую защиту.

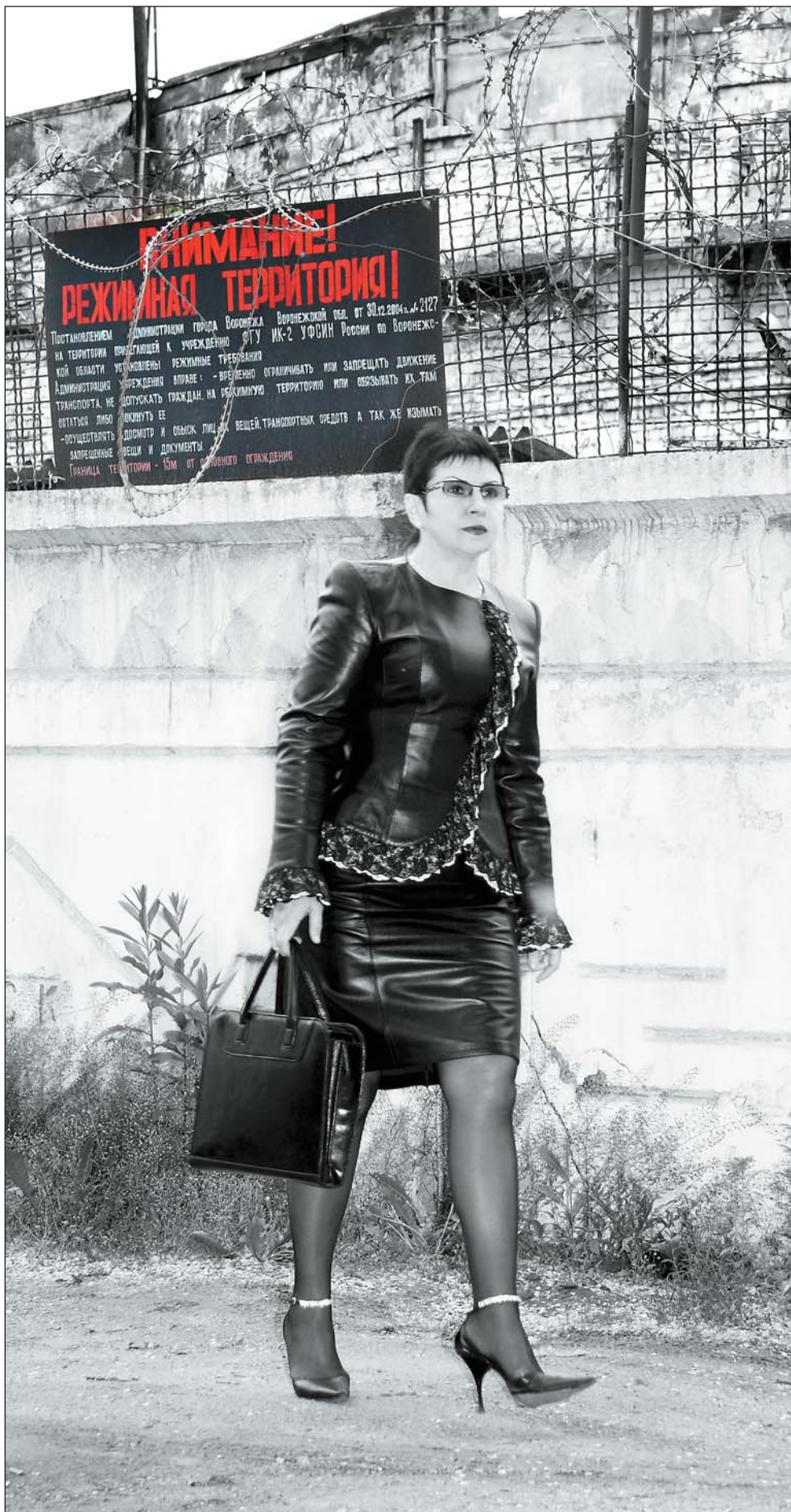
«Это был трудный разговор, – рассказывает Надежда Пономарёва, – потому что местные власти, как правило, ведут себя с адвокатами безобразно. Я объяснила, что даже оперативник, не говоря уже о начальнике учреждения, должен понимать, что если какой-то закон противоречит Конституции, то руководствоваться нужно именно Конституцией, – но тщетно.

«...»
Когда я приехала в следующий раз, моего подзащитного вывели, но вид его был ужасен: худой, на запястьях раны от наручников... Он рассказал, что трое суток висел в камере, распятый как Христос, а последние сутки – в обнаженном виде. Таким образом представители администрации добивались от него письменного обещания «вести себя хорошо». Я написала об этих издевательствах в прокуратуру. А параллельно подала жалобу в Конституционный Суд о несоблюдении гарантированного права гражданина на получение юридической помощи».

Затем были долгие, в четыре с лишним года, «пенитенциарные танцы» – уход от решения проблемы с использованием формальных процедур. Например, осужденного перевели из-под юрисдикции российского ГУИН в грузинское (фамилия у него – Шенгелая), и его пришлось разыскивать. Потом – ехать по новому адресу отбытия наказания, оформлять новый пакет документов. К слову, все расходы в этой многолетней эпопее Надежда оплачивала из собственных средств.

А потом был процесс, получивший широкую огласку и завершившийся полной победой. Результат – постановление Конституционного Суда, опираясь на которое все адвокаты России теперь имеют право посещать своих подопечных независимо от настроения местного начальства.

«Соблюдение прав человека? В нашей стране это еще не скоро будет. Потому что фактов беззакония часто не замечают даже у нас, где все-таки цивилизация. Что же говорить о тех зонах, которые находятся за Уралом, в тайге, куда «только самолетом можно долететь». Например, в соликамском «Белом Лебеде» и таежных зонах мне пришлось параллельно с обжалованием приговора заниматься защитой прав осужденных,

потому что, по моему глубокому убеждению, нельзя делать вид, что тебя это не касается. Ты видишь своими глазами, в каких условиях находится человек и, соответственно, не можешь не понимать, что, возможно, ты – его единственная надежда...».

Беспредел

Виновные должны быть наказаны – с этим никто не спорит. Вопрос – как. Изоляция от общества уже сама по себе является наказанием. Однако, считает Надежда, люди, преступившие закон, не перестают от этого быть людьми.

Она говорит, что защищает не преступления, а права осужденных. Ее подопечные – далеко не ангелы. Они виновны и должны нести установленное законом наказание. Наказание – но не пытки и унижение. Наказание, определенное Законом – но не извращенной прихотью маньяка в погонах. Надежда признается, что бывают дела очень сложные с моральной точки зрения. Но твердо уверена: искореняя одно преступление, нельзя поощрять другое.

Закон как оружие

Направленный в елецкую «крытую» на тюремный режим Сергей Старухин просил свою мать не уничтожать его письма в надежде, что они помогут остановить беспредел. А в последнем письме он писал: «...у меня есть выбор – дать надругаться над собой и превратиться в животное или продолжить противостояние... Люди должны видеть, что есть противостояние и есть Люди. <...> Самая эффективная борьба с «мусорским» беспределом – констатация закона, именно закон нужно использовать как оружие».

Он умер в камере, не дожив до 26-летия. Он выдержал год.

«Я считаю, что все происходит по принципу бумеранга: если ты сделал зло – оно к тебе возвращается. Я многим говорю в лицо: «Думаете, если вы над беззащитными людьми издеваетесь, вам это сойдет с рук? На какой-то стадии жизни придется отвечать вам и вашим потомкам, потому что не может это все бесследно проходить»».

Закономерность случая

Дело жизни нам выбирают родители, подсказывают случай, природные склонности, уровень финансовой состоятельности и много чего еще. Надежда свой путь выбрала сама. Она еще не знала, какая жизнь ее ждет, но никогда не сомневалась, что будет работать адвокатом.

В 80-е попасть на дневное отделение юридического факультета, если ты не медалист и не ребенок начальника, было – как в космос полететь. Поэтому пришлось идти в обход. Днем – работа секретарем в суде, вечером – лекции. Плюс маленький ребенок. То есть ни поест, ни поспать нормально. Но на то, чтобы послушать выступления лучших адвокатов, время находилось всегда.

Именно тогда она поняла – речь без души, какая бы логичная и правильная она ни была, человека не затронет. Кроме того, лучшие адвокаты, мастера, никогда не читают свои выступления по бумажке. И она – не читает. Готовится, пишет тезисы, чтобы ничего не забыть, – но не читает. Она говорит так, что в зале не остается равнодушных...

А что касается защиты прав осужденных, она уверяет, что это получилось случайно. Просто один раз она не смогла пройти мимо.

«Скорая помощь»

«Есть парадокс в нашей исполнительно-уголовной системе, — рассказывает Надежда. — Человек, который сидит в следственном изоляторе, еще не признан виновным и не осужден, но на нормальную медицинскую помощь рассчитывать уже не может. Ему надо при смерти окатиться, чтобы «скорую» вызвали.

Недавно случай был в женском изоляторе. Одна из содержащихся там женщин похудела килограммов на 15, и у нее начались приступы удушья. То есть налицо объективные признаки какого-то заболевания. На просьбу как-то обследовать эту женщину был получен ответ, что в гражданскую больницу ей уже нельзя, потому что она для полноправных людей, а в тюремную еще нельзя, потому что она — для осужденных. Если формально следовать нашему законодательству, то все правильно. Таких недоработок в нем очень много. Тогда все закончилось хорошо — после вмешательства адвоката начальник пошел навстречу, прислал врача. Потом женщину освободили из-под стражи. А сколько людей такой помощи не дождалось?»

«Относитесь к людям нормально!»

«Весной приезжаю в один наш отдел милиции, а там человек — административно арестованный. Суд еще не вынес никакого решения, а его держат при отделе в камере, он спит без спальных принадлежностей, полураздетый, потому что, когда его забирали — жарко было, а потом похолодало. Я задаю вопрос о спальных принадлежностях, и мне сотрудник отвечает:

— А зачем их выдавать?

— А сам ты дома на сетке металлической спишь? Он же человек, ему почти 60 лет, и холод собачий на улице...

— Но он жулик, бандит, ненавижу. И адвокатов, — говорит, — тоже. И вообще, мне некогда с вами лясы точить.

Я говорю:

— Вы на себя посмотрите, а потом других осуждайте. Или вы будете мне рассказывать, кто жулик и кто бандит? У нас столько латентных преступников в белых рубашках и галстуках, просто об этом никто не знает... Относитесь к людям нормально! Вы продержали человека в холодной камере почти четверо суток. Если вы не решите этот вопрос, мы по-другому будем его решать. Если, не дай бог, это на его здоровье скажется — будете отвечать, я обещаю.

Очень быстро вопрос решился...»

«Если я что-то делаю на данный момент, значит, мне это нужно. Мне самой... От меня не все зависит, но я могу хотя бы попытаться. Я буду знать: все, что могла, я сделала».

Печатается по изданию: деловой журнал «De Facto» (Воронеж). 2008. Август. Текст приводится в сокращении. Фото предоставлено журналом «De Facto»

Справка «АГ»

Надежда Васильевна Пономарёва, адвокат. В 1982 г. окончила юридический факультет ВГУ (вечернее отделение). С 1975 по 1985 г. работала секретарем судебного заседания в Коминтерновском суде. В 1985 г. стала стажером Воронежской областной коллегии адвокатов. С 1986 г. работает в адвокатской консультации Коминтерновского района. В 2007 г. Международный наградной союз Советов по общественным наградам Объединенных наций наградил ее медалью «За профессионализм и преданность делу».

ЗА «САМОСТЕЙНОСТЬ» НУЖНО ПЛАТИТЬ

Уважаемые Роман и Андрей!

Я, к сожалению, не знаю ваших отчества, но полагаю, что имею возможность так обратиться к вам, как к своим младшим коллегам.

Безусловно, каждый из нас может и должен излагать свое мнение по любому волнующему вопросу. Но, излагая его письменно, не следует забывать наставление классика о том, что со словом надо обращаться осторожно.

Опубликованные в «Новой адвокатской газете» (№ 17(034)) наши комментарии к решению общего собрания Волгоградской области не могут остаться без внимания.

Вы — неравнодушные, безусловно, активные адвокаты — резко отреагировали на решения, устанавливающие повышенный размер на общие нужды для адвокатов — учредителей адвокатских кабинетов, посчитав его противоречащим законодательно закреплённому принципу равенства адвокатов.

Однако принцип равенства адвокатов не может рассматриваться односторонне, только как равное отношение адвокатской палаты непосредственно к адвокату. Этот принцип, закреплённый в п. 2 ст. 3 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» действует наряду с принципами независи-

мости, самоуправления и корпоративности, в соответствии с которыми каждый член адвокатского сообщества обязан выполнять решения, принимаемые органами адвокатского сообщества, решения собраний и конференций.

Что касается повышенных расходов адвокатов на содержание занимаемых ими помещений, то они не должны учитываться адвокатскими палатами. Это право и желание адвоката работать самостоятельно и нести индивидуальные расходы на содержание помещений и необходимого персонала.

Но следует отметить, что адвокатская палата затрачивает на обеспечение адвокатских кабинетов гораздо больше средств, чем на адвокатов, работающих в адвокатских образованиях — бюро или коллегиях.

Для примера можно указать, что если на 50–60 адвокатов адвокатских образований направляется 10–12 журналов из расчета один журнал на пять человек, то рассылка журналов в адвокатские кабинеты осуществляется из расчета один к одному. А канцелярские расходы, телефонные переговоры, бухгалтерское обеспечение и т.д.?

В ст. 6, 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» достаточно подробно изложены права и обязанности адвоката. Что

В № 17 (034) «АГ» был опубликован материал волгоградского адвоката Романа Мельниченко «Корпорация бьет по своим» и комментарий президента Ассоциации адвокатских кабинетов ПАСО Андрея Сучкова. Как выяснилось, мнение этих коллег разделяют не все читатели нашей газеты. Публикуем письмо президента Коллегии адвокатов Ставропольского края на Кавказских минеральных водах Владимира Геворкова.

касается отчислений на содержание адвокатской палаты, то здесь необходимо руководствоваться ст. 29, 30 Закона.

И здесь принцип равных обязанностей адвокатов выражен в п. 9 ст. 29, где сказано: «Решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенций, обязательны для всех членов адвокатской палаты». А как известно, в соответствии с п. 1 ст. 30 Закона собрание (конференция) адвокатов является высшим органом палаты адвокатов субъекта РФ.

В соответствии с подп. 4 п. 2 ст. 30 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установление размера обязательных отчислений на общие нужды адвокатской палаты относится к компетенции собрания (конференции) адвокатов.

Из сказанного следует, что установленные размеры отчислений на нужды адвокатских палат является безусловной прерогативой собраний (конференций) адвокатов.

Надеюсь, что вы отнесетесь к моему мнению с пониманием.

С уважением
В.Г. Геворков,
президент Коллегии адвокатов
Ставропольского края на КМВ,
заслуженный юрист РФ,
д. ю. н., профессор

Памяти Носковой Елизаветы Михайловны

14 сентября 2008 г. на 58-м году жизни в авиакатастрофе погибла лауреат Золотой медали имени Ф.Н. Плевако, почетный адвокат России, заведующая Адвокатской консультацией № 149 Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Елизавета Михайловна Носкова. Она следовала в г. Пермь для выполнения поручения по уголовному делу.

Елизавета Михайловна Носкова родилась в г. Перми. Окончила юридический факультет Пермского государственного университета. С 1980 по 1987 г. работала адвокатом в Пермской областной коллегии. С 1988 г. — адвокат МРКА, заведующая юридической консультацией № 76 в г. Перми.

После переезда в 2001 г. на постоянное место жительства в г. Москву Е.М. Носкова президиумом МРКА переведена для работы адвокатом в юридическую консультацию № 63, а в апреле 2008 г. назначена заведующей Адвокатской консультацией № 149 МРКА.

Одним из знаковых событий в судьбе адвоката Елизаветы Носковой явилось разбирательство в 2002 г. жалобы, поданной в Конституционный Суд РФ в связи

с очевидным нарушением прав ее подзащитного: Конституционный Суд признал не соответствующими главному нормативному акту страны статьи процессуального закона, допускавшие возможность содержать лицо под стражей без санкции суда более 48 часов.

Е.М. Носкова специализировалась в основном на гражданских делах: семейных, жилищных, наследственных, читала лекции в Российском государственном гуманитарном университете.

Удостоена знака «Почетный адвокат России», награждена медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени, Золотой медали имени Ф.Н. Плевако.

Президиум и адвокаты Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) выражают глубокое соболезнование родным и близким Елизаветы Михайловны в связи с ее трагической гибелью и глубоко скорбят. Светлая память о Елизавете Михайловне навсегда сохранится в наших сердцах.

Президиум Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)

ПОДПИСКА ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ

Одна газета заменяет пять лекций

Обязанность постоянно повышать квалификацию, как известно, является стандартом адвокатской профессии. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию (п. 1 ст. 7).

Одним из удобных и эффективных способов выполнить эту обязанность является подписка на «Новую адвокатскую газету». Подписка приравнивается к 5 часам организованного обучения на курсах повышения квалификации.

Согласно п. 4.5 Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки

адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г. (см.: «АГ» № 3 (020)), Советы адвокатских палат субъектов РФ при учете времени ежегодного обучения адвокатов со стажем адвокатской деятельности от 5 до 20 лет, кроме обучения по «Общей программе повышения квалификации адвокатов», вправе «зачесть документально подтвержденную годовую подписку на периодическое адвокатское издание в эквиваленте до пяти часов, на более чем одно адвокатское периодическое издание, включающее одно издание ФПА, – в эквиваленте до 10 часов».

Экспресс-подписка

На «Новую адвокатскую газету» можно подписаться с помощью электронного каталога агентства «Интер-Почта». После того как вы оформите подписку на сайте www.interpochta.ru, курьер доставит газету по указанному вами адресу в удобное для вас время.

Подписной индекс – 15346.

На почте есть каталог...

«Новая адвокатская газета» – на 21-й странице каталога.

Вы можете оформить подписку по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

Подписной индекс – 19850.

Стоимость подписки:

на один месяц – 100 руб. ;
на полугодие – 600 руб.

(стоимость доставки включена в стоимость подписки).

... а в газете – купон!

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить подписной купон (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить подписку в ближайшем отделении любого банка;
- отправить квитанцию по факсу (495)787-28-36 или по электронной почте gragory@list.ru.

Просим оплачивать подписку и высылать в редакцию копию квитанции об оплате не позже чем за семь дней до начала месяца, с которого вы хотите получать газету. Когда заполняете квитанцию, пожалуйста, пишите адрес и фамилию разборчиво, чтобы у нас не возникало вопросов, куда и кому отправлять газету.

Внимание: мы начинаем высылать газету подписчикам только после того, как получаем копию оплаченной квитанции (или платежного поручения) с указанием адреса доставки.

Для юридических лиц возможна оплата подписки по счету.

Редакция выставляет счет в случае подписки не менее чем на пять полугодических комплектов газеты. Просим в платежных поручениях указывать точный адрес и контактный телефон.

Стоимость редакционной подписки:

на один месяц – 90 руб. ;
на три месяца – 270 руб. ;
на первое полугодие 2009 г. – 500 руб. ;
на 2009 г. – 1000 руб.

По вопросам оформления подписки и приобретения отдельных номеров «Новой адвокатской газеты» обращайтесь в редакцию к Ольге Игнатовой по телефону (495)787-28-35 (доб. 523) или по электронной почте gragory@list.ru.

<p>ИЗВЕЩЕНИЕ</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация: ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2009 г. ☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐ 6 ☐ 7 ☐ 8 ☐ 9 ☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 пометить «галочкой»</p> <p>КАССИР Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 % _____</p>
<p>КВИТАНЦИЯ</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация: ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2009 г. ☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐ 6 ☐ 7 ☐ 8 ☐ 9 ☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 пометить «галочкой»</p> <p>КАССИР Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 % _____</p>